

МОЯ ЦЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕВА РАЙ

18+

Ева Рай

Моя цена

«Автор»

2026

Рай Е.

Моя цена / Е. Рай — «Автор», 2026

Два года назад мать выставила мою невинность на продажу. Но мужчина, заплативший за меня миллион, умер раньше, чем успел получить купленное. Его убийца подарил мне свободу, три миллиона и одно обещание: — Через два года снова выставишь свой лот. Я куплю тебя. Я сбежала. Сменила имя. Начала жизнь заново и почти убедила себя, что прошлое осталось позади. А потом появился Руслан Греков.

© Рай Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	23
ГЛАВА 6	27
ГЛАВА 7	36
ГЛАВА 8	45
ГЛАВА 9	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ева Рай

Моя цена

Глава

Я уверена, что вы читали множество историй о продаже людей в рабство. Как правило, девушек. Как правило, из бедных неблагополучных семей. Как правило, красивых и обладающих кучей скрытых талантов; таких трепетных овечек, угодивших в силу обстоятельств в лапы влиятельного и очень-очень состоятельного монстра, не лишённого зловещей

привлекательности и непременно обладающего животной сексуальностью, против которого бедная овечка оказывается бессильна.

Она падает в объятия своего мучителя, и ее душевная чистота смягчает его черное сердце. Конец истории предreshен и закономерен — свадебные колокола и слезы умиления на глазах. Сюжет Золушки и заколдованного принца на новый лад в реалиях современного, слегка подгнившего мира.

В начале истории вам хорошенько потреплют нервы, описав ужасы похищения: страх, слезы, суровые бандиты, мешок на голове, кляп во рту, или как вариант — подмешанные наркотики в коктейль прямо во время вечеринки, на которой невинная овечка оказалась совершенно случайно.

Пришла с подругой или сестрой, вариантов может быть множество, но не в этом суть.

Вся свистопляска приводит к розово-сиропному выстраданному финалу — торжеству добродетели над алчностью и людским коварством. Победа любви над жестокосердием. И, разумеется, обязательны горячие постельные баталии, из которых оба выходят победителями.

Задумайтесь и попробуйте посчитать, сколько подобных романов вы прочитали?

Хотите еще один?

Уверена, что да.

Противостояние добра и зла со счастливым финалом никогда не наскучит и не приестся.

Особенно, если в сюжете имеется богатый, сексуальный, тщательно скрывающий свои чувства брутальный и иногда бородатый принц, хрупкая бедная золушка и кипящие нешуточные страсти между ними.

Должна предупредить заранее и убедительно посоветовать закрыть книгу, если ожидаете найти здесь все то, что я описала выше.

В моей истории не будет никаких шаблонов, да и откуда им взяться, если она началась не с похищения невинной робкой девственницы?

Никаких злобных бандюков, наркотических коктейлей и подпольных аукционов, где за мою невинность красавец-босс отвалит нехилую сумму, чтобы увести в свой большой и красивый дом, где после отчаянного

сопротивления я все-таки отдам ему оплаченный товар и заставлю рассмотреть прекрасную душу за опробованной телесной оболочкой.

Откуда такая наглая самоуверенность, спросите вы?

И будете правы. Вы ничего обо мне не знаете, как и я о вас. Мы незнакомцы, а это сближает.

Вопрос в том, готовы ли довериться мне и спуститься вместе со мной.

Не на дно, не в ад, не в пропасть, и даже не в самый худший ночной кошмар, а в жизнь.

Мою. Проданную.

Не злобными алчными сутенёрами и работоторговцами, а собственной матерью.

Скажу больше. Мы были с ней в доле.

Мою девственность купил мужчина, обладающий определённым влиянием в нашем небольшом городишке за миллион рублей, и свой первый сексуальный опыт я должна провести...

О, нет вы не дождетесь появления в истории жутко-прекрасного монстра с последующим потенциалом обращения в принца.

По крайней мере, не так быстро.

К тому же один миллион — ничтожная цена для девушки, которая стоит гораздо дороже. И пока есть спрос, я буду торговаться до последнего.

Хотя давайте не будем забегать вперёд и начнем с самого начала.

ГЛАВА 1

— Ты не должна бояться. Страх провоцирует агрессию. Веди себя естественно. Никакого флирта. Будь собой. Ничего не пей, если предложат, четко исполняй все пожелания заказчика в рамках оговорённых условий. Не

переиграй. Если у него появятся сомнения в твоей неопытности, он может разорвать сделку, и мы останемся без денег. Поняла меня?

— Да. Никакого страха. Я не боюсь, — уверено кивнула я, глядя в ухоженное красивое лицо матери, и в отражении ее прозрачно-голубых глаз увидела свое — бледное и чуточку испуганное.

— Точно? — Она постучала перламутровыми ровными ноготками по столешнице. Я задержала взгляд на ее замысловатом маникюре и снова утвердительно кивнула.

— Да.

— Ты помнишь, что стоит на кону? — на этот раз ее голос прозвучал напряженно.

Оторвавшись от любования ногтями матери, я посмотрела на Ингу, ее лучшую подругу. Та ободряюще улыбнулась кроваво-красными полными губами, тряхнула густыми длинными медными волосами.

Моя мать — натуральная голубоглазая блондинка. Инга — огненно-рыжая с зелеными линзами поверх карих глаз. Обе в разное время успели

получить первые места в конкурсах красоты нашего занюханного городка.

Однако ни за одну из них никто не предложил цену, которая решила бы большую часть наших проблем. Я говорю наших, потому что мы семья. Я, мама, Инга. И снова нет — никто из нас не болен и деньги нужны не для того, чтобы вылечить несчастного ребёнка (меня), заплатить ипотеку или, как

минимум, спасти мир.

— Миллион. Я помню, мама, — я замороженно наблюдала, как Инга изящным жестом достала длинную сигарету из пачки и закурила.

Моя блистательная, облаченная в стильное платье мамочка встала и включила вытяжку над духовым шкафом.

— Сколько я просила не курить на кухне? Хочу напомнить, что ремонт встал нам в двести тысяч, — отчитала она подругу.

Та лишь невозмутимо повела плечами, в аккуратных мочках ушей качнулись платиновые длинные серьги с кристаллами Сваровски. Они тоже встали нам не меньше, чем ремонт на кухне.

— Не зуди, Рит, — фыркнула Инга.

— Марго, — поправила ее мама и перевела на меня пристальный взгляд.

Я сразу приосанилась, чтобы избежать замечаний. — Я рассказывала тебе, что твой ублюдок-папаша изнасиловал меня, когда мне было шестнадцать?

— Да, мам, — как болванчик снова кивнула я.

— И мне ни рубля не заплатили. Я даже имени его не знала.

— Сожалею, мам.

— Лена, не говори со мной, как обмороженная, — разозлилась мамочка.

— Я была младше тебя на два года. Сам процесс оказался не настолько ужасен, как его последствия.

— Мам, я знаю, как тебе тяжело пришлось, — выдохнула я, удерживая себя от желания закатить глаза.

Историю о своем зачатии я слушала в сотый раз, но и в самый первый она меня не особо впечатлила. Марго родила только потому, что узнала о беременности слишком поздно, и то не сама заметила, а учителя в интернате. Мама сирота. Она никогда не знала, что такое семья и уже не узнает.

Ровно, как и я.

— Я не пытаюсь повесить на тебя вину за то, что сделала тот уболюдок,

— чуть тише добавила мать.

— Конечно, нет, — я сделала вид, что поверила.

— Лена, я хочу, чтобы ты помнила, кто тебя кормил и обеспечивал с самого рождения. Ты никогда ни в чем не нуждалась. Ты занималась тем, чем хотела: танцы, хореография, модельная школа. Бренддовые шмотки, путешествия. Все твои подружки тебе завидуют.

— У меня нет подружек мам. И да, ты права. Мне не на что жаловаться.

— Это исключительный шанс поправить дела, Лен.

— Мам. Я понимаю.

— Исключительный, Лен, — снова повторила она, словно я глухая. —

Единственная возможность заработать миллион рублей за пару часов.

— Конечно, единственная. Девственности же нельзя лишиться дважды,

— ухмыльнулась Инга. — Гименопластика — копеечная операция, но нам с Маргошей ее делать поздно. Никто не поверит. Так, что отдуваться тебе, Миленка. Мама бросила на подругу свирепый взгляд разгневанной фурии, и та заткнулась, снова затянувшись сигаретой.

— Повтори еще раз, что ты должна сделать? — мама села напротив и уставилась на меня сканирующим назойливым взглядом. Я на пару секунд задержала дыхание, прежде чем озвучить отскакивающую от зубов инструкцию.

ГЛАВА 2

Моего покупателя...

Нет, не так.

Мудака, решившего приобрести за миллион рублей мою девственность, зовут Денисов Егор Давыдович.

Мерзкий жирный боров с извращенной склонностью к бедным

невинным

трепетным

овечкам

и

материальными

возможностями

удовлетворять свои грязные желания.

Хотя почему грязные?

Всем известно, что деньги не пахнут. Да и я никакая не овечка. Невинная

— да, но уж точно не трепетная.

Я осознанно согласилась на участие в торгах, которые состоялись не в пыльном подвале, а в сети, на закрытом сайте (назовем его «ночь любви»), предлагающем разнообразные удовольствия на выбор, где Марго и Инга

несколько лет выкладывают прейскурант на свои услуги.

Они входят в топ-список, благодаря положительным отзывам клиентов.

Мама и ее подруга из тех, кого называют «индивидуалками». Они размещают свою анкету на сайте и договариваются с клиентом лично, не отваливая щедрый процент посредникам.

Я не раз наблюдала, как они переписывались с потенциальными клиентами, общались в чате и всегда знала, чем именно Инга и Марго зарабатывают на жизнь.

О том, что моя анкета тоже появится в «Ночи любви» мама начала меня готовить заранее, и я понимала, что рано или поздно «исключительный шанс» настанет.

В общем, никаких «мамок» и сутенеров, но, с другой стороны, ни никакой охраны и страховки от нежелательных последствий или неадекватных клиентов.

Почему согласилась?

Во-первых, мое мнение никто особо не спрашивал, а во-вторых, красиво жить я привыкла, да и девственностью не дорожила особо.

Имелась и еще одна причина.

Не столько меркантильная, сколько амбициозная. Две недели назад школа моделей, где я обучалась с восьми лет, предложила выезд в Москву для участия в модных показах, но все расходы на проживание и проезд руководители школы возложили на учениц и их родителей.

Мама клятвенно пообещала, что двадцать процентов от сделки — мои.

Так что карты сошлись. Пара часов и двести штук в кармане.

А девственность?

Я равнодушна к противоположному полу. Насмотрелась на рабочие будни матери и ее подруги и шарахалась от парней, как чёрт от ладана. Не раз и не два мужики, которых они приводили в нашу квартиру, пытались

отстегнуть матери денег, чтобы дочка тоже поучаствовала в прибыльном семейном бизнесе.

Марго категорично отказывалась. Я всегда знала, почему. Я была своего рода проектом на будущее. Меня берегли, но с одной целью — продать подороже, когда придет время.

Конечно, если бы я захотела замутить с каким-нибудь популярным парнем из школы, где училась, меня бы никто не остановил.

Но я не захотела.

И не захочу никогда.

Сама.

Бесплатно и за бесценок я не позволю какому-то мудаку с яйцами считать меня своей собственностью. Мне претит сама мысль физической близости, не говоря уже об эмоциональной стороне.

И, если переступать через отвращение, то цена должна покрывать неприятные эмоции.

Когда мои одноклассницы вздыхали, влюблялись, страдали и лишались невинности с прыщавыми неудачниками, я смотрела на них с презрением и недоумением, а они на меня.

Между мной и сверстниками существовала огромная пропасть, у меня никогда не было желания проложить через нее мост.

А парни, свидания и прочая чушь?

Многие пытались, неделями дежурили у подъезда провожали до школы, писали сообщения, дарили подарки, которые я брала, и на этом все заканчивалось.

Вероятно, причина заключается в моей ранней осведомленности о физической неприглядной стороне мужского интереса. И она вызывала у меня стойкое, негативное и брезгливое отношение. Только поэтому я сохранила то, с чем многие девчонки расстаются гораздо раньше.

Восемнадцатилетняя девственница, которая живёт с двумя дорогими шлюхами, одна из которых ее мать. С ума сойти, правда?

Я не сошла.

Так что мне фиолетово, кого одарить великим счастьем стать моим первым любовником. Меня больше интересуют будущее и перспективы, которые я смогу получить от поездки в Москву.

Мне необходим шанс свалить отсюда и никогда не возвращаться. Если бы я закинулась о своем желании матери, она мне и рубля бы не дала, или еще хуже — заперла бы в квартире и начала брать деньги с мужиков, которые не прочь залезть на неопытную молодую девчонку.

В Москве она меня не достанет, и, чем черт не шутит, вдруг заметят крупные модельные агентства? Если я сама не позабочусь о завтрашнем дне, то кто?

Марго? Вряд ли. Она застряла в области эскорт-услуг.

Я планирую прыгнуть выше. Гораздо выше.

Однако начать пришлось с интимной фотосессии и интернет-торгов на сайте интим-услуг. Разумеется, все происходило в условиях полной анонимности. Никаких имен. Только ники.

Мне придумали совершенно нелепый, но он разительно отличался от «Гетера», «Венера», «Жасмин», «Лолита», «Джульетта», «Эммануэль», «Горячая штучка», «Твоя сладость» и тд. Я, Милена Климова, с легкой руки Инги стала «Матрешкой». Мы порвали стереотипы.

Я смеялась до слез... Или это слезы изнутри рвались нервным смехом. Не будем вдаваться в подробности всей системы. Обозначу основное. Если стороны сходились в цене, то дальше договаривались о встрече, особых условиях и оплате. В современных условиях, чтобы получить желаемый товар, нет никакой необходимости заморачиваться с похищением. Выбор на самом деле велик и многообразен. На любой вкус и кошелёк. Рай для самого избирательного извращенца.

Кстати, среди девственниц я оказалась не самая дорогая. Среди данной категории тоже имелся свой топ, так вот я заняла седьмое место из тридцати двух, и считаю, что это отличный расклад.

Мама и Инга заверили меня, что миллион — хорошая, оптимальная цена.

В крупном городе можно было бы поторговаться, но не в нашем, насчитывающем не больше трехсот тысяч человек населения, третья часть которых живет за чертой бедности.

По иронии судьбы меня купил не загадочный мрачно-ужасный сексуальный незнакомец, а жирный бизнесмен Денисов, которого в городе знала каждая собака.

На клиентов в «Ночи любви» тоже действует система рейтингов, и у Денисова он не самый плохой. По-крайней мере, мы проверяли дотошно и не нашли ни одной жалобы. Да и кто бы осмелился? Никакая анонимность в случае с Денисовым не сработает. Найдёт, достанет из-под земли, душу вытрясет, а потом закопает.

Без всяких шуток — этот боров реально большая шишка. Поднялся еще в девяностых, сейчас владеет полукриминальным бизнесом, устраивает свои порядки в городе. За время своего подъема, Денисов подмял под себя всех местных фирмачей, «подмазал» ментов и нашел общий язык с властями. Одним словом — зажавшийся забуревший козел, коих немало осело в провинциальных городках по всей России, где времена перестройки еще не канули в лету.

Переговоры с ним вела Марго. Ему понравилась моя анкета и откровенный фотоальбом, остальное — лирика. И да, не верьте анкетам. Там всегда вранье. Если верить моей, то я примерная девочка: отличница, спортсменка и просто красавица.

В общем, трепетная овца. Самая, что ни на есть, настоящая. Мери Сью, бл*дь. Даже кудряшки имеются(если на улице влажно). Глаза серо-голубые, губы бантиком, ресницы до бровей. Заезженный стереотип попавшей в беду

золушки, вынужденной отдать самое святое, предназначенное для принца.

ХА, ХА и еще раз ХА.

Ладно, в сторону разговоры. Перейдем к сути. Денисов назначил встречу у себя дома. Большой такой особняк за чертой города, окружённый огромным забором. Мама с Ингой отвезли меня на нашей трехлетней Хонде до места ровно к назначенному времени. Ни камер, ни охраны я не заметила. Скорей всего, Денисов распустил свой караул, чтобы без свидетелей распаковать купленный товар, да и кого ему бояться в городе, где его все до усрачки бояться. За рулем сидела Инга, она притормозила перед кованными воротами между двумя мощными столбами, увенчанными фигурками орлов. Мама вышла и позвонила в домофон, механические ворота практически сразу гостеприимно открылись.

Автомобиль устремился вперед по подъездной дорожке к дому

Денисова. В нескольких окнах горел свет. Я вздрогнула, как от озноба, поежилась, и повернув голову взглянула на мать. Она смотрела перед собой.

Профиль напряжен, губы плотно сжаты. Удивительно, но эта хладнокровная сука волновалась. Не уверена, что из-за меня. Деньги Денисов уже перевёл, и мамочку наверняка больше беспокоило, как бы я не пошла на попятную и не сорвала сделку.

— Все нормально, мам. Я не подведу, — пообещала я. Протянув руку хотела положить на плечо Марго, но в последний момент передумала. Она посмотрела на меня, и я поняла, что ошиблась. Дело не в деньгах и сделке. Ей действительно стыдно.

— Всего один раз... — пробормотала она, и я первый и последний раз увидела сдержанную холеную Маргариту Климову уязвимой и растерянной и не испытала ни малейшего сочувствия или облегчения.

— Конечно, один. За второй никто не отвалит столько денег, — я скривила губы в ироничной ухмылке, поправила банальное маленькое черное платье и потянулась к ручке на дверце.

Марго наклонилась, обхватила мое запястье, удерживая на месте.

— Мы будем ждать здесь. У тебя с собой телефон, — она напряжённо всматривалась в моё лицо.

— Все будет в порядке, — уверенно произнесла я, выжигая качнувшееся внутри сомнение. Или не будет, подумала про себя.

— Ты выглядишь супер, Милка. Удачи, — подытожила Инга, обернувшись с водительского сиденья.

— Матрешка, — я подмигнула боевой подруге матери, которую временами почти любила, поправила кудри и выскользнула из Хонды. Было ли мне страшно?

Конечно. Не боятся только блаженные, психопаты и умалишенные. На дрожащих ногах поднялась по ступенькам к парадной двери, и на пару секунд задержав дыхание, постучала.

ГЛАВА 3

Денисов открыл мне сам, но впустил не сразу и ни слова не сказал. Мне казалось, что Егор Давыдович раскабанел с того момента, когда я видела его в последний раз на городском празднике, где он что-то пафосно-патриотическое вещал со сцены.

Толстый, невысокий, плешивый, с широкими порами на лоснящимся лице, двойным подбородком, золотой цепью на жирной шее и мясистым носом. Он не заморочился особыми приготовлениями к моему приходу. Обычные спортивные штаны и растянутая на свисающем животе футболка. Мерзкое зрелище. Ему повезло больше, так как я на его фоне просто сказочная красавица. Тело, как у большинства учениц школ моделей — без изъяна. Ноги от ушей, талия, грудь мелковата, но в моем возрасте не только сиськами берут лысеющих жирдяев.

Я старалась не думать о том, что совсем скоро мое прекрасное юное тело распечатает это чудовище, которое не станет принцем даже при помощи черной магии.

Денисов плотоядно и придиричливо осмотрел меня с головы до ног.

Сально ухмыльнувшись, отобрал клатч, дотошно изучил его содержимое, а только потом предложил войти.

Сумочку он мне, кстати, не вернул. Так что, если запахнет жареным, позвонить группе поддержки в лице мамочки и ее подружки я не смогу.

Двести штук, двести штук, повторяла я мысленно, направляясь вслед за хозяином дома через длинный, тускло освещенный холл в огромную, безвкусно обставленную гостиную.

Жирный козел явно сэкономил на дизайнерах. Единственное, что мне понравилось — большой камин с мраморной столешницей и лепниной. Не искусственный, а настоящий, с бревенчатыми дровами, которые уютно потрескивали за фигурной решёткой. Я наблюдала за пляшущими языками пламени и немного успокаивалась.

— Замерзла? — обратился ко мне Денисов, заметив, что я залипла на созерцании огня.

— Нет, у вас тепло, — не оборачиваясь, проговорила сиплым голосом.

Черт, только не трястись, не волноваться. Убивать меня никто не станет.

Мучить и пытать тоже. Для этих целей есть отдельный раздел на сайте, и Денисов там замечен не был. Значит, не совсем извращенец.

Я срочно вспомнила советы бывалых наставниц и попыталась расслабиться. Вести себя естественно, непосредственно, не показывать страх, быть собой. Не я сейчас стояла спиной к омерзительному борову, а Матрешка

— Мэри Сью, трепетная овца и несчастная золушка в одном флаконе.

Изучив анкету, господин Денисов именно за такую торговался с другими претендентами. Стартовая цена, кстати, начиналась с пятисот тысяч и за неделю выросла до миллиона. Дальше испытывать удачу не стали и приняли предложение Денисова.

— В жизни как зовут? — задал Егор Давыдович следующий вопрос.

Собравшись с духом, я повернулась и взглянула в его раскрасневшееся одутловатое лицо. Он явно что-то употребил. Не факт, что алкоголь. Скорее всего виагру или его аналоги. Я слышала, что от препаратов этого типа

усиливается циркуляция крови. Ничего удивительного, что без стимуляторов этот заплывший жиром кабан не способен поставить своего червяка в боевую готовность.

— Матрешка, — ответила я, скромно улыбнувшись.

Вспомнила еще одно важное замечание матери. Если заказывают девственницу, то рассчитывают на неопытную скромницу с опущенными в пол глазами.

Денисов криво улыбнулся тонкими губами, не сводя с меня липкого неприятного взгляда. В глазах мелькнул масляный похотливый блеск.

У меня к горлу подкатила тошнота. Бляха-муха, а он до меня еще даже не дотронулся.

— Выпить налить? Для храбрости? Водка, шампанское, вино, виски? — любезно перечислил Егор Давыдович.

Я неопределенно передернула плечами, вытерла влажные ладошки о бедра. Мама говорила, что употребление алкоголя под запретом. Но ее тут нет.

— Шампанского, если можно, — я коротко кивнула, получив в ответ удовлетворенную ухмылку.

Ненадолго оторвавшись от созерцания прекрасной меня, ужасный Денисов направился к столу в центр гостиной, где в позолоченных вазах лежали фрукты, а в ведерке со льдом остужались бутылки с алкоголем. Денисов достал шампанское, мастерски вытащил пробку, налил целый бокал и протянул мне. Оставалось только подойти и взять.

Я расправила плечи и смело двинулась к своему без пяти минут первому мужчине. Красиво ходить я училась со второго класса, и даже в момент внутреннего дисбаланса ноги отлично справлялись с поставленной задачей. В отличие от моей головы и рук, которые я не знала куда деть.

Вцепилась в бокал, как в спасательный круг, и выпила содержимое почти залпом. Денисов отобрал бокал, когда на дне осталось несколько капель.

— Эй, Матрёшка. Мы так не договаривались. Ты мне вменяемая нужна.

— сердито бросил он, я вытерла губы тыльной стороной ладони, нечаянно размазав помаду. Извинилась, схватила со стола салфетку и исправила оплошность.

— Простите, я волнуюсь, — для пущей уверенности робко опустила глаза.

Денисов нечленораздельно хрюкнул. Его взгляд застыл на уровне моей груди, двинулся ниже, по бедрам, к ногам. Мужчина учащенно задыхался, его лицо покраснело сильнее.

Я с отвращением представила, как его огромное тело наваливается на меня, пытит, потеет, воняет, а его красная рожа... Непроизвольно сделала шаг назад, на что он не обратил ни малейшего внимания.

— Иди за мной, Матрёшка, — приказал Егор Давыдович и направился к лестнице, вероятно ведущей в спальню.

Ну вот и все!

Сделав глубокий вдох, я пошла следом.

Сзади Денисов выглядел еще непригляднее, чем спереди. Перетянутая резинкой штанов гора сала, покатые плечи, толстый зад и лысый затылок.

Невольно мелькнула мысль, что тот, кто предложил восемьсот тысяч, выглядел гораздо приятнее. Да и другие кандидаты сейчас казались намного симпатичнее того, кто шел передо мной.

Может, стоило поторговаться? Подождать?

Черт, серьёзно? Я начинаю ныть и медленно, но верно превращаться в девушки с анкеты? Ну уж нет. Не на ту попали.

Выпрямив плечи, я начала подниматься быстрее, размышляя о том, принимал ли Денисов душ перед моим приходом. Этот вопрос сейчас мне казался невероятно важным.

Мама была права, мне не стоило пить. Организм не привыкший к алкоголю, среагировал мгновенно. Голова закружилась, в мыслях плыл туман, ноги заплетались. Я боялась, что меня стошнит....

Но есть и весомый плюс. Я расслабилась, и ко мне вернулись уверенность и чувство юмора. Весьма специфического юмора.

Поднявшись на второй этаж, Денисов свернул в длинный коридор и остановился у самой первой двери, попавшейся на его пути, распахнул ее, предлагая мне войти.

В спальне царил полумрак, горели только светильники над прикроватными тумбочками. Не замечая окружающей обстановки, я застыла и уставилась на огромную постель.

Вот оно место главного действия! Траходром величиной с мою спальню в нашей скромной трешке.

Денисов, тем временем обошёл меня, сел на кровать и начал стаскивать футболку. Получилось не с первого раза. Потом штаны, носки.

В трусах наводящий страх на весь город Егор Давыдович выглядел жалко. Огромный живот с синими растяжками закрывал мужское достоинство, размер груди явно превышал мой.

Я едва сдержала нервный смешок, рвущийся из горла. Вымученно улыбнулась, заметив, что он внимательно наблюдает за мной.

— Раздевайся, Матрешка, — распорядился Денисов.

Пришло время распаковывать товар, мысленно добавила я.

Мои пальцы не дрожали, пока я снимала платье. Страх ушел, как только я осознала, что клетка захлопнулась. Теперь я хотела одного — поскорее закончить и убраться отсюда.

Перешагнув через упавшее к моим ногам платье, я приблизилась к кровати. Мои голени соприкасались с ногами Денисова. Он тяжело дышал, на лбу заблестела испарина.

Мужчина плотоядно окинул взглядом мою фигуру, и протянув руку, провел толстыми пальцами по бедру. Никаких вызывающих чулок с подтяжками и корсетов. Скромное, но дорогое нижнее белье персикового оттенка и черные лодочки на высокой шпильке.

Я стояла ровно и даже не вздрогнула, когда вторая рука Егора

Давыдовича присоединилась к первой. Теоретически я подготовилась к тому, что произойдёт. Немаленькая. Но как я переживу пройденный материал на практике — сложно предугадать, пока это не случится.

— Хорошая Матрешка, — ухмыльнулся Денисов, лапая меня своими влажными лапами. Талию, задницу, грудь. Ничего не упустил. Дернул вниз чашечки лифчика, и слегка нахмурился, разглядывая содержимое.

— В анкете написано, что второй, — просипел он, подняв на меня блестящие глаза. Белки казались воспаленными.

Марго и здесь приукрасила, а мне отдуваться. Я оцепенела. Мужчина

хмыкнул и накрыл ладонями мои груди, сильно сжал.

— Может и есть тут второй, — утробно проорчал он. — Сосать умеешь?

— спросил неожиданно.

У меня сердце остановилось. Вся кровь отлила от лица. Я опустила взгляд на его короткие пальцы, тискающие грудь, вспомнила теорию, что размер.... Черт, да какая разница. Даже если его хер с мой мизинец, меня все равно стошнит.

— Нет, — отрицательно тряхнула головой и темные кудряшки рассыпались по плечам. Денисов сжал одну и больно дернул.

— Сказала бы — да, выгнал бы и деньги вернуть заставил, — ответил он.

Я облегченно вздохнула, но видимо рано обрадовалась.

— Мне отсосешь. Но после. Сначала целку порвем, — Денисов опустил правую руку мне между ног и сдвинув белье в сторону, сунул туда, где никого еще не было, указательный палец. Я непроизвольно сжала внутренние мышцы, и он возбужденно захрипел. — Очень узкая. Настоящая?

— Ага, — кивнула я и вздрогнула, когда его палец продвинулся дальше и замер, наткнувшись на преграду.

— Хорошо постарайся, сотню накинута, — заявил Денисов, самодовольно ухмыляясь.

Убрал руку, приподнял задницу и стянул свои трусы до колен. Потом откинулся назад, опираясь локтями на кровать. Огромный живот заходил ходуном, и я наконец-то увидела, чем он собрался меня лишать невинности.

Бледный, толстый, маленький. Нет не червяк, скорее сарделька, обрезанная пополам.

Мне кажется, что даже его палец длиннее. У меня от души немного отлегло. По-крайней мере меня не порвут на лоскутки. С таким агрегатом я отделаюсь легким испугом.

Не, я реально ожидала худшего. И Денисов вел себя вполне прилично.

Ну, потрогал, пощупал. Так имеет право.

— Снимай трусы и забирайся. Я скажу, что делать, — господским снисходительным тоном повелел Денисов.

Фух, значит сверху буду, а то боялась, что он раздавит меня своим животом. Старательно изобразила скромную улыбку и взялась за резиночки стрингов, потянула вниз.

В области солнечного сплетения неприятно заныло, по спине прошелся неприятный холодок. Я заблокировала все посторонние мысли.

Двести штук, напомнила себе, стягивая стринги по бедрам. Денисов чуть приподнялся, с явным удовольствием разглядывая мою промежность.

Гребаный богатый урод. Сердце пропустило удар, и я замешкалась, застыв, как парализованная.

— Быстрее шевелись, пока не упал, — это он о своей неполноценной сардельке.

Я попыталась сосредоточиться и взять себя в руки. Сделала глубокий вдох и вдруг боковым зрением заметила мелькнувшую от окна надвигающуюся высокую тень. Я инстинктивно дернула стринги обратно.

Егор Давыдович недовольно заворчал, а тень материализовалась в мужскую фигуру, полностью облаченную в черную кожу. Денисов его не видел, он смотрел только на меня.

Я же пялилась на бесшумно крадущегося незнакомца и почти не дышала. Его лицо скрывала балаклава с прорезями для глаз. Он посмотрел на

меня и прижал указательный палец левой руки к закрытой плотной тканью маски губам. В правой руке «кожаный» человек сжимал пистолет с глушителем, направленный в затылок Денисова.

Скрестив руки на груди, я попятилась назад.

— Эй, ты куда? Кинуть меня решила, сука? — зарычал побагровевший от злости Егор Давыдович.

Незнакомец подошел еще ближе, и дуло вплотную прижалось к голове жирного борова. Денисов вздрогнул. Но обернуться не успел. Раздался глухой щелчок, потом какой-то булькающий звук, и огромное тело Егора Давыдовича дернулось и завалилось набок, затряслось в предсмертных конвульсиях. Наверное, я должна была кричать, рыдать, забиться в истерике от шока и ужаса, но ничего подобного не произошло.

В голове не мелькнуло ни одной связной мысли.

Вот так и умирают нелегальные теневые короли маленьких городов, с нездоровой иронией подумала я, глядя, как на покрывале вокруг головы Демидова расплзается мокрое глянцево-белое пятно с белесыми прожилками.

Меня затошнило, когда я поняла, что смотрю на растекающиеся мозги мужчины, купившего мою девственность за миллион рублей. Он даже не успел понять, что сделка сорвалась, и можно сказать, умер счастливым — в предвкушении.

ГЛАВА 4

Я сжалась и зажмурила глаза, когда убийца Денисова направился в мою сторону.

Он передвигался бесшумно, словно опасный хищник, и когда стальные пальцы в кожаной перчатке сжали мои скулы, запрокидывая голову вверх, задрожала от ужаса.

Я думала он выстрелит. Я же свидетель. А он наверняка киллер. В фильмах обычно свидетелей убирают следом за жертвой.

— Как зовут? — услышала я требовательный жёсткий голос.

Ни хрена не приятный и не бархатистый, ни грамма не чувственный и ни капли не сексуальный. Острый, как бритва. Ледяной, пугающий до жути.

Из-за маски, закрывающей рот, его голос звучал еще более зловеще. Я распахнула ресницы и уставилась в не менее неприятные глаза — пустые, холодные, прозрачные. Он был гораздо выше меня — девушки модельного роста и казался огромным и смертельно-опасным. Такой и без оружия прихлопнет — не заметит.

— Матрешка, — пискнула я, и мужчина на мгновение замер, потом усмехнулся.

Я не могла этого увидеть. Скорее поняла по собравшимся вокруг глаз морщинкам. Его пронизывающий взгляд метнулся по моему лицу, волосам, потом вниз, я опустила ладони, прикрывающие грудь.

А вдруг удастся соблазнить этого черного рыцаря? По сути он же избавил меня от озабоченного жирного вепря. Чем не поворот новой сказки?

Но я снова просчиталась.

Задобрить и очаровать жуткого типа с пушкой не под силу даже трепетной Мери Сью с кудряшками и голыми сиськами далеко не второго размера. Опасные ублюдки со звериной энергетикой наверняка любят формы посочнее.

Стальная хватка на моих скулах усилилась. Теперь незнакомец смотрел иначе. Оценивающе, прищулив глаза. Прозрачные, ледяные, хищные. Прямо сейчас убийца Денисова хладнокровно решал, что со мной делать, и мне лучше не дергаться, не злить его и не провоцировать. Не хочу, чтобы утром кто-то собирал мои мозги по стенам.

— Малолетка, а уже шлюха, — с презрением бросил «кожаный человек», с силой отталкивая меня в сторону, и я полетела на пол.

Подняв с пола мои платье и лифчик, он небрежно швырнул ими в меня, пока я из-за всех пыталась не ныть, приземлившись на задницу.

— Оденься. Попробуешь сбежать, присоединишься к нему, — предупредил мужик в маске, кивнув в сторону остывающего на постели тела, и я быстро закивала, не сводя взгляда с торчащего из-за пояса кожаных штанов пистолета.

Дрожащими пальцами застегнула лифчик и натянула платье, пошатываясь, встала на ноги и с третьей попытки справилась с молнией.

Убийца тем временем, снял со стены картину с изображением голой толстой бабы, прямо за которой оказался сейф.

Огромный и широкоплечий киллер стоял ко мне спиной, и мой взгляд заметался по комнате в поисках предмета, который я могла бы запустить ему

в голову.

Я видела подобные трюки в кино. Они не всегда срабатывали, но вдруг мне повезет, и опасный тип с пушкой отключится с первого удара?

А если нет?

Прошлась взглядом по коллекции буддистских богов, расставленных на одной из полок стеллажа вдоль стены, некоторые выглядели внушительными, но недостаточно.... Внезапно взгляд остановился на глиняной копилке в форме матрёшки. Разукрашенная и улыбающаяся.

Удивительное совпадение, правда?

— Даже не думай, — не оборачиваясь остудил вспыхнувшую внутри надежду незнакомец в черном.

Понятия не имела, как он догадался о моих планах, но рисковать не стала. Вжалась в стену, затравленным взглядом наблюдая за действиями мрачного типа. Приставив к кодовому замку небольшое прямоугольное устройство, убийца начал наживать какие-то кнопки. Каждый жест четкий, уверенный. Он явно не дилетант, и шел на дело подготовленным.

Мама дорогая, а мне-то что теперь делать с этим опытным? И сумка в гостиной осталась, и телефон... А Марго с Ингой сидят, наверное, в нашей Хонде ржут, курят, планируют, куда деньги потратят. За мою, блядь, девственность, которая, к слову, все еще при мне.

Раздался щелчок, и дверца сейфа открылась.

Я вздрогнула, мужчина удовлетворённо хмыкнул. Поддавшись нездоровому любопытству, оторвалась от стены и шагнула вперёд, пытаюсь рассмотреть, что внутри сейфа. Трепетная овца свалилась бы в обморок, а я сглотнула скопившуюся слюну, сделала еще один шаг.

Пачки денег, выстроенные рядами, какие-то документы, папки, диски. Я не могла отвести взгляд от новеньких запакованных купюр. Даже отсюда я видела, что все они крупного номинала.

Мамочки, да тут десятки миллионов, еще и доллары имеются, и евро.

Я тяжело задышала, глядя как убийца достал из кармана куртки чёрный плотный пакет, и раскрыв его, начал складывать туда купюры.

Я заметила, что он считал, и взял не все. Больше половины осталось.

Бросив пакет на пол, незнакомец быстро перебрал диски, и поколебавшись пару секунд, сунул все в задний карман кожаных штанов.

Закрыв сейф, и только потом повернулся ко мне. Я как замороженная пялилась на черный пакет, зажатый в его руке. Даже про пушку забыла. Я представила, что могла бы сделать с такими деньжищами, как далеко могла уехать, начать все сначала. Забыть о Марго, Инге, о фальшивом благополучии, которое мы все изображали на людях.

Большую часть жизни меня тошнило от них обеих. Сколько я себя помнила, они приводили в нашу квартиру клиентов и трахались с ними чуть ли не при мне.

— Он тебе заплатил? — вопрос моего потенциального палача вырвал меня из омерзительных воспоминаний.

Я вздрогнула и подняла взгляд с вожаемого пакета на лицо, на котором видела только глаза. Внимательные, насмешливые. Он заметил, как я жадно пялилась на деньги.

— Нет, — не думая, соврала я.

Мужчина прищурился и шагнул ко мне, скользнув взглядом вниз.

— Сколько? — резко спросил мужчина.

Я нервно сглотнула.

— Сколько он тебе должен? — уточнил он, прежде чем я успела ответить.

— Три миллиона, — на одном дыхании выпалила я.

Ну, а что? Если убьет, то никому хуже от моего вранья не станет. Что я теряю, в конце концов?

Он даже глазом не моргнул, только еще пристальнее ощупал своим взглядом мое тело, словно силясь понять, что там у меня такого спрятано... на целых три миллиона. Хотя разве спрятано? Когда мужик с пушкой появился, я перед Денисовым трусы снимала.

Между нами повисла тишина, я убрала руки за спину, скрестив пальцы и отчаянно пытаюсь выглядеть смелой и уверенной, но моя бравада с треском провалилась, когда мужчина запрокинул голову и расхохотался.

Я нахохлилась, как ощипанный воробей, сердце упало в пятки, захотелось разрыдаться в голос от обиды и страха.

Приступ смеха прекратился так же быстро, как и начался. Острый мужской взгляд полоснул мое лицо, впился в глаза.

Я задержала дыхание, заметив, как он медленно вытащил свою пушку.

Сердце колотилось так быстро, что ломило ребра, легкие взрывались от нехватки кислорода и панического ужаса.

Не разрывая зрительной атаки, мужчина поднял пистолет выше и холодный глушитель уперся прямо в пульсирующую ямку на моем горле, потом мучительно медленно скользнул ниже. Между грудей, по животу, остановился на уровне лобка.

Всё, мелькнула в голове отчаянная мысль. Сейчас он меня грохнет. Буду лежать тут, пока у Марго и Инги терпение не лопнет. А потом меня найдут.

Такую красивую, с кишками наружу, и эти две шлюхи потратят мои двести штук на похороны, а на остальные отдыхать поедут... Суки.

Не хочу гнить в гробу, пока эти две шалавы за мой счет пьют коктейли и загорают на пляже, в поисках новых спонсоров и клиентов.

— Думаешь, это стоит три миллиона? — ухмыльнулся убийца, в его глазах мелькнула насмешка, металлический наконечник опустил между ног и резко надавил.

Это стало последней каплей. В голове перещёлкнуло, и парализующий страх сменился ледяной яростью. Давай еще трахни меня глушителем. Чего уж...

— Я девственница, — вздернув подбородок, вызывающе заявила я, ощущая, как мощный поток адреналина разливается по венам. Ублюдок снова рассмеялся.

— И что? Ни одна целка не стоит трех миллионов, — произнес он тоном, в котором не было ни грамма веселости. — Но я не жадный. Ты заслужила премиальные за смелость, — мужик убрал пистолет, опустил его на пол и пнул ногой в сторону кровати.

После открыл пакет и достал оттуда несколько пачек с банкнотами и протянул мне.

— По пятьсот в каждой. Шесть штук. Три миллиона, — бесстрастно озвучил он. — Чего смотришь? Бери, пока не передумал.

У меня челюсть отвисла, а глаза, наверное, выкатились из орбит.

Что?

Он не прикалывается?

Однако алчность переселила неверие, и я схватила щедрые премиальные.

Три миллиона! Йоу! Мама дорогая, я миллионерша.

Пребывая в счастливой эйфории, я забыла про труп на кровати, про то, что нахожусь сейчас в одной комнате с убийцей, и что этот самый труп очень

влиятельный чувак в городе с криминальными связями, и его убийство будет расследовать не только доблестная полиция.

Мне было плевать на последствия в этот момент. Я мысленно тратила три миллиона, казавшиеся мне нереальной, запредельной суммой.

— Две курицы в машине с тобой? — разбил мои счастливые планы грубый голос щедрого киллера.

Я повернулась и только сейчас заметила, что он отошел к окну и смотрел на улицу, одной рукой отодвинув в сторону штору, а в другой сжимая пакет с миллионами.

— Да, это мама и ее подруга. Мы сейчас уедем, я никому ничего не скажу, я обещаю... Спасибо... вам, — лепетала я, засовывая деньги под платье, в лифчик, в трусы. Я даже пожалела, что чулки с поясом не надела, пригодились

бы.

— Мама? — грубо спросил мужик, и резко дёрнул головой в мою сторону, его взгляд потемнел. — Твоя мать в машине? — уточнил он.

— Да, — кивнула я.

— Она знает, чем ты тут собиралась заниматься?

— Да. Это единственный раз, нам просто...

— Пошли, — снова прервал меня этот странный и жутко пугающий тип.

Он повернулся ко мне, и стремительно приблизившись, схватил за запястье и потащил за собой в сторону противоположного окна, выходящего на другую сторону дома. Окно было распахнуто, и именно через него убийца и попал в спальню. Он заставил меня снять туфли, и забраться на подоконник.

— Прыгай, — приказал ублюдок в довольно грубой форме.

Я посмотрела вниз на аккуратно подстриженную лужайку. Парень в маске бросил на газон мои туфли. Нервно сглотнув, я испуганно проследила за их полетом.

— Ноги сломаю, — пропищала жалостливо, и в следующее мгновение почувствовала, как мужская ладонь в перчатке толкает меня в спину.

— Мама... — взвизгнула я.

Не успев услышать свист ветра в ушах, плюхнулась на траву, как мешок с ... Неважно с чем. Главное, что осталась жива. Немного отшибла коленку и локоть, но кости, вроде, остались целы.

В отличие от меня киллер приземлился очень даже красиво, словно для него прыжки из окна второго этажа — набившая оскомину рутина.

— За мной, быстро, — взглянув на меня, он побежал к забору.

Я кое-как встала и поняла, что напрасно радовалась. Лодыжку пронзила острая боль. Я взвыла от боли и закусил губы.

— Быстро, я сказал. Или вместе со своей мамашей и ее подругой на нары поедешь, — услышала рокочущий низкий голос.

— Куда? — не поняла я, ковыляя босиком вслед за высокой фигурой в черном и прижимая к себе туфли.

Мужик уже вплотную приблизился к забору. Пара неуловимых

движений в крошечной темноте, и он уже верхом на заборе. Расстегнув куртку, киллер быстро снял ее с широких плеч, обтянутых еще одним слоем черной ткани.

— В тюрьму, Матрёшка, — насмешливо пояснил убийца.

Завязав рукава куртки узлом, он спустил ее вниз, чтобы я могла схватиться за импровизированную петлю.

— Там ты вряд ли сможешь потратить свои миллионы с пользой. Хочешь свалить отсюда, забудь про боль.

ГЛАВА 5

Мне все-таки удалось почувствовать свист ветра, но не при падении из окна покойного Денисова, а верхом на громадном рычащем байке за спиной «Черного рыцаря» в коже.

Вцепившись в его куртку, я ощущала, как напрягаются на каждом резком повороте стальные мышцы незнакомца. Жуткого и опасного, способного вышибить мозги, вскрыть сейф и вынести оттуда все деньги. Пусть не все, сейчас это не имело значения. Мне плевать, что там за тараканы плодятся в голове у безумного киллера, или грабителя или просто больного психа.

Мотоцикл неся на бешеной скорости по ночной трассе, оставляя позади безвкусный особняк Денисова, мерзкий жирный труп с дырой в голове.

Мое сознание все еще находилось в ступоре. Я не была способна анализировать происходящее, эмоции кипели внутри, но среди всего разноцветия оттенков не нашлось сожаления для Марго и Инги, на которых вероятнее всего и повесят убийство Денисова.

Я никогда не была дочерью для моей матери, а лишь проектом, в который она вкладывалась, чтобы подороже продать. Мне плевать, как они будут выкручиваться.

Мне ПЛЕВАТЬ.

Я рассчиталась.

У них остался миллион, переведенный Денисовым за мою девственность, которая по-прежнему со мной.

Я ухмыльнулась, крепче схватившись за сидящего передо мной мужчину. Сейчас он не казался мне таким страшным, как в тот момент, когда я увидела его мрачную тень, скользнувшую от окна. Если бы этот убийца-одиночка хотел меня убить, то сделал бы это еще там, в спальне Денисова.

Я отделалась лёгким испугом. Мне чертовски повезло.

Я неслась навстречу неизвестному будущему и улыбалась. Волосы били в лицо, в венах кипела кровь, лодыжка гудела от боли, но в лифчике и трусах топорщились новенькие хрустящие пачки денег, и этот факт действовал лучше всякого обезболивающего.

Байк скрипнул шинами по асфальту и затормозил на обочине в сотне метров от автостанции.

— Слезай, — приказал водитель, заглушив мотор.

Я послушно прыгнула на землю, забыв про больную ногу, и зарычала от боли.

Мужчина повернулся и посмотрел на меня, подняв стекло шлема.

Я заткнулась, пряча слёзы. Туфли торчали под мышками, босые ноги черные от грязи, а вокруг глубокая ночь, безлунная, тихая. Трасса почти не освещена и только яркие вспышки фар периодически выхватывали из густой тьмы мужской силуэт, полностью облаченный в кожу.

Удивительно, как ему удавалось так бесшумно передвигаться в огромных массивных грейдерах. Осторожный хищник. Этот человек хладнокровен и опасен, и мне не стоит расслабляться только потому, что он бросил свой пистолет в доме Денисова.

— Дальше нам не по пути, Матрёшка, — в грубоватом мужском

баритоне явственно слышалась насмешка. — Тебе туда, — он кивнул в сторону автостанции. — Пересаживайся с автобуса на автобус и меняй направления. Так безопаснее. Деньги у тебя есть, за билет плати прямо водителю. Назад не возвращайся, никому не звони, о матери забудь. Мордаху свою постарайся не светить нигде. Искать будут, это я тебе гарантирую. Найдут — долго не проживёшь. Поняла?

— Да, — испуганно кивнула я. — А документы? Паспорт, аттестат? Я только одиннадцатый класс закончила...

— Хорошо закончила? — поинтересовался он с неизвестной мне целью. Какое ему дело до моей успеваемости?

— Нет, не очень. Я моделью собиралась стать, — ответила честно. Кажется, я уже говорила, что история про скромную несчастную распрекрасную девственницу с кучей талантов — не про меня. После уроков я обычно неслась в модельную школу, а по ночам грезил о мировых подиумах. И у меня действительно был шанс, если верить мнениям педагогов. Теперь, судя по всему, о карьере фотомодели придется на время забыть. Если таинственный мистер Икс сказал, что мордаху лучше не светить, с ним лучше не спорить.

— Тогда купишь новый, с пятёрками, — ухмыльнулся он, окинув задумчивым взглядом. — Про фотосессии забудь, Матрёшка. Профессия модели — это та же проституция. Только оплата на уровень выше, пока товарный вид не потеряешь, а хорошее образование — это будущее, перспективы. Понимаешь?

Я шмыгнула носом, не ответила.

Что он может понимать?

Тоже мне воспитатель нашелся. Я выросла в крошечном городишке в краснодарском крае, где только такие, как Денисов себя королями чувствуют. Какие тут могли быть карьера и образование?

Мужчина шумно вздохнул, глядя на мое скучившееся лицо, подёргивающиеся от свежего ветерка плечи, торчащие во все стороны волосы (шлем мне никто не выдал), и дернув молнию на куртке снял себя и набросил мне на плечи.

— А паспорт..., — его пальцы в кожаной перчатке властно обхватили мой подбородок и подняли выше. — Я сейчас продиктую номер. Запомнишь? Я коротко кивнула, неотрывно глядя в холодные прищуренные глаза. Он медленно произнес ряд цифр, которые мгновенно отпечатались в памяти.

— Как прибудешь в конечный пункт, наберешь, — металлическим тоном произнес он.

— У меня телефона нет... — жалко промямлила я.

— Не грузи меня херней, Матрёшка. Найдешь, как позвонить. У тебя в трусах полтора лимона и столько же в лифчике. — Наберешь этот номер, скажешь, что от Снайпера, объяснишь задачу: нужны документы, перечислишь какие. И больше двухсот штук ему не давай.

— Ага! — торопливо кивнула я, засовывая руки в рукава и застегивая огромную куртку, от которой пахло табаком и кожей, и чем-то еще очень мужским. Свежим и терпким одновременно.

«Снайпер», эхом мелькнуло в голове. Значит, не ошиблась я. Все-таки киллер.

— Ну, я пойду, — выправив забравшиеся под ворот кудряшки, неловко

пробормотала я.

— Матрёшка, — окликнул он меня стальным тоном. Я вопросительно взглянула в прозрачно-серые глаза, которые в прорезях чёрной маски казались неестественно светлыми. — Три миллиона небольшая сумма. Используй их с умом. Тебе учиться надо, если не хочешь до конца жизни ноги для уродов вроде Денисова раздвигать.

— Я и не собиралась...

— Видел я, как ты не собиралась, — «Снайпер» хамовато оборвал меня на полуслове. — Ты с характером, смекалистая, хитрая, не растерялась, когда я про оплату спросил. Я любую таких наглых, изворотливых. Только поэтому сейчас с тобой разговариваю.

— Спасибо... За куртку, за деньги, — перечислила я, и, подумав, добавила: — И за девственность тоже.

Когда суровый Мистер Икс снова расхохотался, я тоже улыбнулась.

Сначала неуверенно, потом шире, пока мои плечи не задрожали от смеха.

Скорее нервного, чем настоящего.

— Жжёшь, Матрешка, — он протянул руку, резко схватил меня за волосы и грубо рванул на себя.

Я опешила от неожиданности, даже слезы из глаз брызнули.

— У меня к тебе предложение, — прохрипел изверг, безжалостно припечатав меня к своему мощному бедру и оттягивая мою голову назад.

В ноздри ударил запах бензина, сигаретного дыма и мужского лосьона для бритья. От незнакомца исходила свирепая энергия. Нельзя обольщаться и забывать, что этот человек опасен, он хладнокровный убийца.

— Когда у тебя день рождения? — неожиданный вопрос застал врасплох.

Я снова растерялась, замешкалась с ответом, и психованный сукин сын дернул сильнее, несколько прядей моих волос наверняка остались у него между пальцами.

Сволочь! Грубая скотина!

От резкой боли искры перед глазами замельтешили.

— Шестого июня, — присмиревшим шепотом пробормотала я. Я не дура, чтобы дразнить зверя, находясь от него в опасной близости и без всякой страховки.

— А лет сколько? — требовательно спросил он.

— Шестнадцать, — соврала я. На всякий случай. Почему-то подумалось, что, если скажу правду, этот бугай меня так просто не отпустит.

— Через два года, шестого июня ты снова выложишь свою анкету на том же сайте под тем же ником и с тем же предложением. Я куплю, если сохранишь то, за что «спасибо» сказала, — и опять эта неумолимая уверенность в голосе, от которой мороз бежал по коже.

— Три миллионов не много будет? — нервно выдавила я.

Мужчина фыркнул, ослабив хватку, его потемневший звериный взгляд опустился на мои губы.

— По рукам, Матрешка? — спросил хрипло.

— Откуда ты знаешь про анкету? — озвучила я метнувшуюся в голове мысль.

Действительно откуда? Я не говорила.

— Я все знаю, — коротко ответил он, в темных зрачках мелькнул

дьявольский огонек. — Ну так, что? Мы договорились?

— А если я попрошу вдвое больше? — поинтересовалась самая алчная и прагматичная часть меня.

— Мы сойдемся в цене, я уверен, — вокруг хищно прищуренных глаз собрались морщинки.

Я понятия не имела, сколько ему лет, кто он такой, и чем занимается в свободное от убийств время. Если бы эта ситуация происходила с кем-то другим я наблюдала ее стороны, то решила бы, что этот опасный тип по прозвищу «Снайпер» шутит, смеется над испуганной малолеткой, развлекается от скуки,

но я находилась здесь, на своем месте. Смотрела в его

хладнокровные глаза и понимала, что он говорит абсолютно серьезно.

— По рукам, — быстро кивнула я, не до конца осознавая серьезность своего решения, в отличии от убийственно-опасного незнакомца.

Он отпустил мои волосы, удовлетворенно хмыкнул и несильно оттолкнул.

— До встречи, Матрешка. Нарушишь сделку, найду и накажу, — мрачно пообещал «Снайпер», опуская стекло шлема. — Шестое июня, через два года.

Я запомнил, — Отвернувшись, мой новый покупатель оседлал огромный черный мотоцикл и дал по газам.

Я отошла в сторону, железный зверь взревел и рванул вперед, оставляя меня позади в облаке пыли.

Я с бешено бьющимся сердцем смотрела вслед удаляющемуся красному огоньку задней фары, дрожа от ночной прохлады и безумия этой ночи.

Когда мотоцикл и его черный всадник исчезли из поля моего зрения, я

запоздало подумала, что не совершила ли ошибку мирового масштаба, согласившись на сделку со «Снайпером».

Но, с другой стороны, два года — большой срок. Многое может произойти. Я сама не знаю, где буду завтра и как меня будут звать...

К тому же наемные убийцы, насколько я знаю, долго не живут. Сегодня стреляют они, завтра в них. Каковы шансы, что спустя два года «Снайпер» все еще будет жив и не забудет о нашей спонтанной договоренности?

Я была дала не больше десяти процентов.

ГЛАВА 6

Москва. Два года спустя.

— Лен, ты долго будешь стоять? Видишь парень мнется перед витриной с айфонами? — проходя мимо зашипела мне на ухо Светка Антипова.

Я лениво взглянула сначала на парня, оценивая его, мягко говоря, непрезентабельный внешний вид, потом на табличку на пышной Светкиной

груди, которая сообщала о том, что она числится тут старшим продавцом.

— Да, он просто пялится. У него даже на кнопочный денег нет. Стоит мечтает парень, — фыркнула я и опустила голову, продолжая подпирать локтями информационную стойку и листая рекламный буклет с косметикой.

— Иди работай, а то опять на штраф нарвёшься. В том месяце Валька с третьим штрафом вылетела даже без расчета за отработанные дни, а ты на испытательном сроке, — напоминала Светка, пихнув меня в бок.

Валька, может, и расстроилась, что вылетела, а я сама подумываю свалить, не дожидаясь пресловутого итога испытательного срока.

Черт меня дернул устроиться в новую, еще только набирающую обороты компанию по продаже мобильных телефонов и электроники. Зарплаты мизерные, особенно если ты работаешь неполный рабочий день, зато требований целый список, и за каждое замеченное нарушение — штраф. Три штрафа — на вылет, процентная часть оклада снимается, а это почти всё.

Лохотрон, в общем. Выживают только самые отчаянные и непробиваемые. Светка, например. Или менеджер нашего филиала Иван Жорин, который, как коршун, следит за каждым продавцом-консультантом из своего кабинета, прилипнув к экрану компьютера, куда транслируется изображение с камер видеонаблюдения в салоне.

А потом «стучит» в конце месяце высшему руководству на каждого. Нам штраф и минус к зарплате, ему премия. Ушлый ушлепок.

Никакой справедливости.

— Краснова, не пойдешь, я Ивану сообщу, — устав препираться, пригрозила Светка. Тоже мне начальница.

Закатив глаза, я захлопнула журнал и направилась к невысокому патлатому пареньку в стоптанных дешёвых кроссовках.

— Выбираете что-то конкретное? Я могу вам помочь? — натянув улыбку, произнесла заученную фразу.

Парень обернулся, испуганно взглянув на меня, прыщавое лицо мучительно покраснело. Мотнув головой, он попятился и выскочил из салона, как ошпаренный.

— Я ж говорила! — сложив руки на груди, триумфально взглянула на Антипову и чуть было не показал ей язык, но вовремя одёрнула себя, вспомнив что мне через неделю платить ипотеку и коммуналку за мои восемнадцать с половиной квадратных метра.

Бетонная коробка с дешевым ремонтом, но я не жалуясь. Пусть тесно, практически без мебели, зато свое и недалеко от метро. На большее, оказавшись в Москве с поредевшими на двести тысяч тремя миллионами, восемнадцатилетняя новоявленная Елена Краснова рассчитывать не могла.

Мужик кстати, который делал мне документы, оказался вполне себе приятным дядькой. Я позвонила ему на следующий после того, как покинула

свой убогий городишко.

Мы пересеклись в Воронеже, он сам меня встретил, чаем напоил, накормил, и даже скинул двадцатку, когда я ему рассказала слезливую

несуществующую историю об отчине-монстре и забитой им до смерти матери.

В итоге аттестат, паспорт с воронежской пропиской и диплом местного торгового коллежа я получила в точные пары дней. А потом недолго думая рванула в Москву.

Возможно, стоило выбрать город поскромнее. С уровнем жизни подешевле, но я решила не искать лёгких путей.

Амбиций у меня до сих пор через край, а вот их реализация подкачала.

Деньги кончились еще в первые полгода, с работой не везло, чтобы поступить в нормальный ВУЗ мозгов оказалось маловато и опять же финансовый вопрос встал ребром.

Замкнутый круг. Вот и приходилось браться за все подряд, терпеть придирки всяких воняющих потом напыщенных клуш, вроде Светки Антиповой.

Но ничего, прорвёмся. Я упрямая. Даже на бизнес-курсы накопить умудрилась.

Корочки получу и можно на должность получше рассчитывать. К тому же у меня через три дня день рождения, хотя в паспорте стоит совсем другая дата. И чем черт не шутит, может мрачный тип в коже не забыл о своём предложении, если, конечно, его не пристрелили и не упрятали за решетку.

Я на всякий случай анкету разместила пару дней назад. Точнее скопировала старую. Пока ни одного предложения. Оскорбительные насмешки не в счет. На дураков не обижаются, к тому же повод для возмущения покупателей более, чем весомый.

Товар и ник прежний, вот стартовая цена... Я решила пойти ва-банк и поставила пять миллионов.

Заломила, конечно. Но он сам сказал, что договоримся. Не выгорит ничего, тогда буду думать, что дальше делать.

Хотя что тут думать?

Пахать без продыху, чтобы насобирать хотя бы на первый взнос в какой-нибудь коммерческий вуз на заочное отделение. И дальше пахать, пока не

получу диплом. Других вариантов нет, но я, как правильно заметил мой старый суровый приятель «Снайпер», смекалистая. Поэтому имеется у меня

дополнительный доход от видео-чатов с определенной направленностью. Ну, вы поняли, наверное, с какой именно.

Не огромные деньги, но зато трахаться ни с кем не надо и все анонимно, безопасно. Показала сиськи, письки, потрогала, где скажут, поулыбалась в

камеру, постонала фальшиво и аривидерчи. Следующий.

— Лен, ты снова спишь? — на горизонте опять возникла полноватая фигура Светы Антипиной. Надо же какая назойливая. — Видишь, мужика?

Этот явно по твоим понятиям «наш клиент», — кивнула в сторону потенциального покупателя в дизайнерском деловом костюме и брендовой обуви.

Как и предыдущий гопник, «дорогой мужик» остановился перед витриной с новыми айфонами. Я приосанилась, одернула юбку-карандаш, проверила не выбились ли пряди из собранных в высокий хвост волос, и расправив плечи, пошла в «атаку».

Я получала процент с продаж, и если пижон купит новинку, то мне это зачтётся в качестве приятного денежного бонуса.

— Добрый день, помочь вам определиться с выбором? — расплываясь в любезной улыбке обратилась к широкой спине.

— Нет, спасибо. Я пришел за определенной моделью, — надменным тоном ответил мужчина.

Я встала рядом, и проследила за его взглядом. Ага, все-таки новинку рассматривает.

— Отличный выбор. Хотите я покажу поближе?

— Спасибо, я предварительно ознакомился с характеристиками, — снова отбрил меня самодовольный мудака в костюме.

Не на ту напал.

Я широко улыбнулась, хотя меня упорно игнорировали.

— Значит, берете? — жизнерадостным тоном спросила я.

— Беру. — кивнул мужчина и повернулся.

Я вздрогнула и непроизвольно отступила назад, словно отброшенная в сторону мощной вибрацией силы и уверенности, исходящих от покупателя.

Самодовольный и холёный сукин сын.

Как же я терпеть не могла этих зажавшихся богачей, смотрящих на таких, как я, сверху-вниз. Пренебрежительно и с раздражением.

Конкретно этот меня еще ничем не обидел, но уже бесил. Просто потому что выглядел так чертовски дорого и привлекательно. Потому что я не выношу несправедливости.

Почему кому-то дано все и сразу, а кто-то, как я, всю жизнь мыкается и никак до среднего класса дотянуть не может? Чем вот этот напыщенный красавчик лучше других?

Да ничем. Повезло просто с родителями, со связями. И с внешностью тоже полный порядок. Высокий, красивый, подтянутый с густой темноволосой, стильно стриженной шевелюрой и шоколадным загаром. Вот же подфартило парню.

Наверняка живет в шикарном особняке. Водит машину премиум класса, есть только в ресторанах, развлекается в закрытых клубах и трахает каждую

ночь тюнингованных красоток. Жирует в свое удовольствие и в ус не дует, пока такие, как я, тут, с приклеенной улыбкой: «Чем вам помочь?

Определились с выбором? А у нас сегодня акция». У меня маникюр и педикюр только по праздникам, салоны красоты даже не снились, фитнес-центр по скидочным купонам, одежда с распродаж или с китайского рынка.

Взгляд потенциального покупателя остановился на моей табличке, потом лениво скользнул на лицо. Уголок губ дернулся в усмешке, словно он прочитал мои мысли на свой счет.

— Какой цвет выбрали? — Удерживая фальшивую вежливую улыбку на губах, дежурным тоном спросила я.

— Стальной, добавьте чехол, защитное стекло, — бесстрастно ответил брюнет, снова уставившись на мою грудь.

— Вы сделали отличный выбор! — сверкнув зубами, бодро скандировала еще одну обязательную фразу, чувствуя при этом себя полной идиоткой.

— Серьезно? — скептически и как-то двусмысленно спросил мужчина.

— Модель совершенно новая и отзывы отличные. Хотите приобрести

что-то еще?

— Пока всё, — он ухмыльнулся, и я заметила тонкий белый шрам, тянущийся от подбородка к виску, испытав при этом какое-то внутреннее злорадное удовлетворение.

Хоть что-то в этом богатом ублюдке неидеально.

— Спасибо, Лена, — я напрягалась, когда он назвал мое имя.

Это его он так долго изучал на моей груди?

— Не за что, — приторно-вежливым тоном ответила я. — Пройдемте со мной. Сейчас все быстро оформим, — произнесла я, быстро разворачиваясь и вихляющей походкой направилась

к

кассе,

ощущая

задницей

заинтересованный мужской взгляд.

Внутренне я ликовала, и даже пару раз совершенно искренне улыбнулась покупателю, пока проверяла телефон, красочно, расписывая его преимущества и рассказывая прочую обязательную чушь.

Мужчина рассеяно кивал, не отрывая от меня внимательного взгляда.

Создалось впечатление, что он меня совсем не слушал и откровенно пялился то на мои губы, то на грудь, то нагло скользил взглядом ниже.

Не выдержав подобной зрительной атаки, я запнулась и отвела взгляд.

Сама не знаю почему, но покупатель с неидеально-красивым лицом вызывал у меня необъяснимое чувство тревоги. Хотелось, чтобы он поскорее забрал свой телефон и свалил из салона.

Я с трудом сдержала вздох облегчения, передавая ему фирменный пакет с запакованным новым телефоном.

— Приходите к нам еще! — выдала я стандартную прощальную фразу.

Он прищурил темно-серые глаза и коротко кивнул.

— Обязательно, Лена, — мое имя в его устах звучало как-то похабно.

Или он специально придавал ему такую интонацию? — Во сколько закрывается салон? — внезапно спросил он.

— В десять вечера, — на автомате ответила я, и спохватившись, с недоумением взглянув в невозмутимое лицо мужчины.

— Я заеду, — он неожиданно улыбнулся, продемонстрировав мне белоснежные зубы, за которые мне захотелось его убить прямо здесь и сейчас.

— Зачем? — не поняла я.

— За тобой, Лена, — улыбка стала шире, образуя ямочку только на одной щеке, которую не пересекал длинный шрам. — А это тебе, — он протянул пакет с телефоном и сунул мне в руки. Потом нагло подмигнул мне и, развернувшись, ленивой походкой покинул салон.

Меня уволили еще до конца рабочего дня, выплатив голый оклад за отработанные дни. Без выходного пособия, премиальных и без объяснения причин. Но зато у меня остался новенький телефон, стоимостью в девяносто тысяч рублей.

Неплохая компенсация, правда?

Однако я определённо рассчитывала на большее.

И ровно в десять вчера заняла выжидательную позицию возле входа в торговый центр, где располагалось место моей бывшей работы.

За два года, что я прожила в Москве ко мне ни разу не подкатывали щедрые обеспеченные мужские особи, вроде сегодняшнего покупателя, и я была бы клинической душой, если бы профукала такой шанс.

Конечно, я понимала, что именно от меня понадобилось этому богатому мужику. У мудаков с яйцами только одно на уме. Да, он не больно-то скрывал свою заинтересованность определенными частями моего тела.

Но, как говорится, в таких случаях многое зависит от женщины. Если с умом использовать свои возможности и проявить изобретательность и смекалку, то можно словить на живца даже такую крупную породистую рыбу.

Главное правильно выбрать живца. Для некоторых — это долгая осада и охота, для других — хороший секс. Последняя категория не подходит, ведь в случае неудачи, я не смогу использовать первый вариант.

Но, не будем загадывать...

Я открыла свою сумочку, извлекла оттуда зеркальце с пудреницей, критично смотрела отражение и удовлетворенно бросила обратно, следом

достала телефон (подаренный благополучно продала в соседний отдел бу техники), взглянула на высветившиеся электронные часы на дисплее.

Две минуты одиннадцатого.

Закусив губу, с досадой убрала мобильник в сумку. Почти расстроившись, подняла голову, и именно в этот момент передо мной затормозил огромный чёрный Лексус, тонированное стекло со стороны водителя опустилось.

Почему-то я была уверена, что именно на таком автомобиле он и ездит. — Извини, я опоздал, Лена, — снова с ударением на мое имя, произнес уже знакомый мужчина. — Садись. — прозвучало, как приказ, стекло вернулось на исходную позицию.

Стараясь не показывать волнения, я обошла Лексус и открыв дверь грациозно опустилась на пассажирское сиденье.

— Греков Руслан, — представился он и, повернувшись, в упор посмотрел на меня.

Я судорожно сглотнула, захваченная в плен пристальным жестким взглядом. В голове мелькнула запоздалая испуганная мысль, что передо мной не просто крупная рыба, а настоящая акула, зубастая и кровожадная.

Греков улыбнулся, продемонстрировав свою голливудскую улыбку, словно подтверждая мои опасения. Кровожадная и белозубая акула. И похоже живцом тут являюсь именно я...

Захотелось дёрнуть ручку и сбежать из дорогущего, пахнущего кожей и роскошью салона, но мужчина словно подавлял меня своей опасной аурой.

— Куда поедет, Лена? — спросил он, и я подумала, что имя ему очень подходит. Такое твердое, хлесткое.

Взглянула на платиновый браслет часов на его запястье, на инкрустированный драгоценными камнями циферблат, и на душе стало еще тревожнее.

Я автоматически замечала признаки успешности и богатства, приучена этому с детства. Но не все благополучные и обеспеченные люди выпячивают свое положение бьющими в глаза атрибутами роскоши.

И этот мужчина не был таким. Он не кичился. У него имелся вкус, а значит Руслан Греков не глупый самодовольный мажор, проматывающий деньги родителей. Да, и слишком взрослый для роли непутёвого «золотого» сынка. Я бы навскидку дала ему тридцать пять, может меньше.

В некоторых случаях мужской возраст определить сложно. Конкретно в Грекове меня сбивал толчок взгляд. Острый, твердый, пронзительный и снисходительно-уверенный. Создавалось впечатление, что он видит меня насквозь, при этом сам оставаясь полностью закрытым.

— Я не знаю, — выдавив из себя дежурную улыбку, я пожалала плечами.

— Вы же меня пригласили. — Руслан хищно улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

Я нервно сглотнула, под ложечкой ощутимо засосало. Я бы сравнила улыбку Грекова с оскалом хищника, лениво наблюдающего за приговорённой жертвой. Мне ужасно не понравилась возникшая в голове ассоциация, по спине пробежал табун мурашек.

— Ты голодная? — без малейшего намёка на заботу или беспокойство спросил мужчина. Даже не вопрос, а требование ответа.

— Немного, — вспомнив сказки про робких печальных золушек, я скромно опустила ресницы и смущенно улыбнулась.

Греков задумчиво постучал пальцами по рулю.

— Тогда едем ко мне, — безапелляционно решил он за нас обоих, и Лексус резко рванул с места.

Хорошо, что я успела накинуть ремень безопасности, иначе точно бы шарахнулась лбом переднюю панель. Но даже пристегнутая, я практически рухнула в обморок от самоуверенного бескомпромиссного заявления Руслана Грекова, обладающего поистине заоблачным самомнением.

— Не бойся, — ухмыльнувшись, он бросил на меня беглый взгляд и вернулся наблюдению за движением на трассе.

Легко сказать, не бойся. Да у меня все поджилки затряслись, хотя я девчонка не из пугливых.

— Я вас не знаю, — пробормотала я, чувствуя себя угодлившей в западню идиоткой.

Мышкой, польстившейся на бесплатный сыр. Сейчас мне сначала прижмут хвост, а потом сожрут без всяких сожалений, даже косточек не оставят.

— Я же сказал, что меня зовут Руслан Греков, — невозмутимо ответил напыщенный донельзя тип. — Я просто угощу тебя ужином.

— Почему нельзя поужинать в ресторане? — проблеяла я, как стопроцентная трепетная овца.

— Потому что я люблю есть дома, — непоколебимым тоном объяснил Греков.

Ну, вот точно. Все так и будет. Он «съест» меня дома, уныло думала я.

Плакали мои пять миллионов. Никто не заплатит столько за использованную девственность. Да и за неиспользованную тоже бы никто не заплатил... Кроме Снайпера, если тот не забыл о нашей договорённости, если он, вообще, жив.

Я отрешенно уставилась в окно, глядя как мимо мелькают рекламные билборды, улицы, перекрестки, дома, рестораны, клубы, торговые центры...

«Районы, кварталы», напевал в голове голос некогда известного

исполнителя. В салоне Лексуса было тихо. Автомобиль ехал почти бесшумно. Молчаливый водитель пугал меня все больше, но при этом напряжение испытывала только я.

Выражение лица Грекова сложно поддавалась расшифровке. Точнее не поддавалось совсем. Безэмоциональный и бесчувственный тип. Или обладающий умением скрывать эмоции под лениво-снисходительной маской?

Какое мне вообще дело до того, что там на уме у этого Грекова? Черт меня дернул сесть в его машину. «Надо сваливать», кричало мое подсознание, а пятая точка, ёрзающая на сиденье, была с ним удивительно солидарна.

Впервые в жизни.

Вдали мелькнули огни зеркальных высоток, среди которых выделялся известный комплекс из двух небоскрёбов, в сверкающих стёклах которых алыми всполохами отражались лучи заходящего солнца.

Лексусу свернул с трассы и с упавшим сердцем я поняла, что мы направляемся в район для толстосумов Москва-сити, известный своими элитными апартаментами, и бизнес-центрами, где располагаются офисы, аренда которых в месяц стоит дороже моей квартиры.

Отлично, меня не съест не просто акула с белоснежными зубами, а олигарх местного разлива.

Поздравляю, Мила, Ты дура, непробиваемая и неизлечимая. Будет тебе уроком! Вот не хрен садиться в тачку к мужику, которого в первый раз видишь. Что для него айфон за девяносто штук? Один раз в кафе сходить, а ты тут губы раскатала. Думай теперь, как выкручиваться будешь.

— Может, все-таки в ресторан? — напряженно спросила я, вцепившись в свою сумку, как в щит.

Посмотрела на сильные мужские руки, небрежно и уверенно сжимающие руль. Красивые, ухоженные руки... Очень сильные. Такими руками ничего не стоит свернуть шею одной алчной идиотке.

— Тебе нечего бояться, Лена. Мы пообщаемся, поужинаем, а потом я вызову тебе такси, и ты поедешь домой, — твёрдым тоном озвучил он план мероприятий на сегодня.

Может, не врет? Зачем ему какая-то продавщица из салона сотовой связи? Не похож Греков на мужчину, которому приходится сильно напрягаться, чтобы получить женщину в постель.

К тому же я совсем не его уровень. Странно, что этот презентабельный красавчик, вообще, обратил на меня внимание. И о чем, собственно, он собрался со мной общаться? Какие у нас могут быть общие интересы?

— Тебя уволили, Лена? — неожиданно спросил мой новый знакомый, подъезжая к высокому небоскрёбу Москва-Сити.

Я уже ничему не удивлялась. Старалась мыслить позитивно. Всегда мечтала побывать внутри «Башни Федерации», посмотреть, как живут сливки общества. Может, это мой счастливый билет... или одноразовый пропуск...

— Откуда вы знаете? — спросила я, вспомнив о заданном вопросе.

— Перестань выкать. Зови меня по имени, — с холодным раздражением потребовал мужчина.

У меня создалось впечатление, что просить и интересоваться чужим мнением, прежде чем изъяснить свою волю, он попросту не умеет.

— Откуда ты знаешь? — исправила я.

Автомобиль плавно затормозил у стеклянного входа. Греков посмотрел

на меня нечитаемым взглядом.

— Я распорядился. Ты не выглядела заинтересованной в работе и заигрывала с клиентом, — невозмутимо ответил мужчина, повергнув меня в очередной ступор.

Пока я пыталась осмыслить сказанные им слова, он заглушил мотор и вышел из автомобиля, передав ключи уже ожидающему его парнишке в униформе парковщика.

Греков не соизволил проявить галантность и помочь мне выйти. Он стоял спиной к башне и с лёгким раздражением на холеном лице ждал, пока я выйду. Собравшись с духом, я поправила блузку, одёрнула подол юбки и выскользнула из Лексуса. Я очень боялась, что каблук на моих дешевых туфлях подвернётся, и я запнусь, но мне удалось достойно продефилировать к ожидающему меня шикарному мужчине.

Он смотрел на меня неотрывным тяжелым взглядом, от которого кошки скребли на душе, и мурашки табуном бежали вдоль позвоночника.

В ушах все еще звенело его последнее возмутительное заявление. Он распорядился, чтобы меня уволили...

Внезапно на смену растерянности пришла злость.

Ублюдок! Да кто ты такой, мать твою? Хер с горы!

Хотя... Запрокинув голову, я попыталась увидеть самый верхний девяносто седьмой этаж одного из двух небоскрёбов комплекса Башни Федерации. Действительно с горы.

— Иди за мной, Лена, — приказал этот высокомерный, наглый... — Не глазей так. Веди себя естественно. Ты привлекаешь внимание, — резким тоном Руслан Греков в крутом костюме за несколько штук баксов грубо оборвал поток моих возмущённых мыслей.

Хам, невоспитанный и охреневший от вседозволенности.

Подтверждая сформировавшееся о нем мнение, мужчина развернулся ко мне спиной и размашистой походкой победителя направился к главному входу в башню.

Я нервно оглянулась назад. Может, сбежать?

Натолкнувшись на оценивающую откровенно-насмешливую ухмылку мальчишки парковщика, я резко передумала. Вздёрнула подбородок и уверенной походкой последовала за удаляющейся спиной Грекова.

Оказавшись в ярко освещённом холле, я окончательно растерялась.

Голова кружилась от стильной роскоши, окружающей меня. Я из-за всех сил пыталась не глазеть по сторонам и удерживать расслабленное выражение лица, что давалось очень непросто.

Когда мы вошли, наконец, в лифт, все мышцы моего лица ныли от напряжения. Я смотрела прямо перед собой, пока кабинке бесшумно поднималась вверх. В глазах от волнения рябили тёмные пятна.

Чтобы окончательно не психануть, я попыталась отвлечься на других пассажиров лифта. За спиной громко разговаривал по телефону какой-то иностранец, девица с наращёнными патлами, стоящая прямо передо мной, скользнула по мне таким демонстративно-пренебрежительным взглядом, что

захотелось повыдергивать фальшивые лохмы и впечатать разрисованную мордашку в зеркальную стену лифта.

Вот такая я, оказывается, кровожадная. Сама от себя не ожидала.

Взбесившая меня девица вышла раньше, чем я успела совершить

очередную глупость. Следующим лифт покинул шумный иностранец. По гнетущей тишине в кабинке, я поняла, что мы с моим немногословным спутником остались одни.

— Ты живешь на последнем этаже? — спросила я, взглянув на его отражение в зеркальной стене.

— Нет. Всего лишь на девяносто третьем, но вид тебе понравится, — с долей иронии заверил Греков. — Расслабься, я тебя не съем, Лена, — добавил он.

Я ему не поверила. Совсем. Табло высветило цифру девяносто три. Лифт остановился и раскрыл створки, а мне в этот момент показалось, что я услышала, как сработал мышеловка.

ГЛАВА 7

— Тебе нравится, Лена? — Руслан подошел ко мне сзади, пока я, прилипнув к панорамному окну смотрела вниз, восхищённо разинув рот.

Под моими ногами раскинулась утопающая в неновых огнях столица огромной страны, и у меня захватывало дух от этого зрелища. Я позволила себе на время забыть о тревожных предчувствиях и просто наслаждалась поразительным видом вечерней Москвы.

— Это Триумф Палас, — продолжил Греков. — А там Башня Останкино. Видишь?

— Ты живешь в раю, — восторженно выдохнула я.

— Ты ошибаешься, — сухо ответил мужчина.

В отражении окна я видела, как он отошел в сторону. Снял пиджак и скинул его на огромный, графитного цвета кожаный диван, туда же отправился галстук. В темно-синей рубашке и черных брюках он выглядел еще опаснее. Широкие плечи, узкие бедра, развитая мускулатура — все это я заметила еще в салоне, когда на нем был одет пиджак.

Стоя ко мне вполоборота, Греков расстегнул пуговицу на воротничке, потом еще одну. Меня захлестнула волна паники. Он что решил полностью раздеться? Я нервно сглотнула, отлепляя ладони от стекла, на котором остались мои отпечатки.

Черт...

Попыталась незаметно стереть их рукавом блузки и, как назло, Греков именно в этот момент обернулся.

— Горничные убирают ежедневно, Лена. Не утруждайся, — низким вибрирующим голосом произнес мужчина.

Я задержала дыхание. Даже в отражении его глаза погружали меня в трансовое состояние.

— Меня действительно уволили по твоей просьбе? — вспомнив о его словах в машине, спросила я, пытаюсь перевести разговор в безопасную зону. Он невозмутимо кивнул и опустился на диван, расставив колени и опустив одну руку на подлокотник. Пронизывающий внимательный взгляд впился в мое лицо.

— Ты знаешь руководителя компании? — предположила я.

— Я твой руководитель, Лена. Точнее президент холдинга, в который входит компания по реализации мобильной техники, — бесстрастно сообщил он.

Я с трудом удержала челюсть на месте. Подбери слюни, Мила, улыбнись. Покажи ему, что ты не впечатлена...

Ага. Конечно. Да я полным мать его в полнейшем и абсолютном шоке.

— Это была контрольная закупка? — сморозила я явную глупость, чуть не вlepив себе затрещину.

Ну ты идиотка, Милка.

— Можно и так сказать, — саркастично усмехнулся Греков, и я удивленно захлопала ресницами, ну прямо как форменная Мери Сью. — Работа консультанта — не твое, Лена. Я хочу предложить тебе другую должность.

— Серьезно? — воодушевилась я, сразу как-то расположившись к

самодовольному павлину, хотя головой понимала, что деловые предложения и собеседования и назначения проводятся совсем в другом месте. В этом деле наверняка имеется подвох.

Греков снова улыбнулся своей жуткой улыбкой, больше напоминающей волчий оскал (по-другому он по всей видимости не умел) и похлопал ладонью по сиденью дивана рядом с собой.

— Присядь, Лена, — фальшиво ласковым тоном позвал он.

Я насторожённо нахмурилась и не сдвинулась с места.

— Ты устала. Целый день на ногах, — напомнил Греков очевидные для меня вещи. Конечно, я устала и все на свете прокляла за то, что решилась на эту глупую и опасную авантюру. — Ужин накроют в другой комнате чуть позже. Присядь, — повторил он, и что-то в его на первый взгляд безобидном тоне и вежливой улыбке заставило меня подчиниться.

Вздыхнув побольше воздуха в легкие, я направилась к дивану, радуясь, что юбка скрывала мои дрожащие коленки. Отработанная походка за время

обучения в модельной школе, еще меня ни разу не подвела.

— Сколько тут комнат? — полюбопытствовала я наигранно нейтральным тоном. Размеры и дизайнерский вкус оформителей этой я уже успела оценить, как только вошла.

— Шесть. Из них Две гостиные. Это большая. Я люблю принимать пищу в малой. Она мне кажется уютнее, — развёрнуто ответил мужчина. Я присела на значительном расстоянии от него, и скромно сложив вспотевшие ладони на коленях.

— Здесь тоже очень стильно. У вас... у тебя хороший вкус, — похвалила я. Не совсем от души, но честно.

— Думаешь? — в его светло-серых глазах мелькнули тёмные опасные искры.

Я кивнула, задержав взгляд на белёсой полоске шрама и быстро отвернулась, снова отдав предпочтение виду за окном.

— Ты говорил, что хочешь продолжить мне должность, — напомнила я, когда пауза затянулась и стала давить на нервы.

— Да, в соседнем здании. Там находится главный офис холдинга, — небрежным тоном сообщил потенциальный босс.

Я застыла, во все глаза наблюдая за движениями его губ, произносящими слова, в которые безумно хотелось поверить.

— Мне требуется референт. Ты умеешь печатать, знакома с офисной техникой?

— Да, я знакома, — ответила почти не дыша. — У меня нет высшего образования. — с колотящим сердцем, смущенно сообщила я. — Но собираюсь поступать в этом году. Я только что закончила бизнес курсы, и у меня есть диплом колледжа. А еще я работала полгода секретарём.

— Очень хорошо, — деловым официальным тоном ответил Руслан. — Секретарем я тебя не возьму, хотя у меня эта вакансия часто открыта. Повешение возможно, но для этого ты должна получить образование. К сожалению, данное требование прописано в трудовом регламенте холдинга, который утвержден мною лично. А с работой референта, уверен, что ты справишься. Завтра я свяжусь с главным специалистом по кадрам, принесешь свои документы для оформления, после пройдешь обязательный медосмотр и сможешь приступить. Первоначальный оклад триста тысяч. На испытательный

срок. Дальше уровень вознаграждения будет зависеть от того, как ты себя проявишь. Есть возможность карьерного роста. Тебя устраивает? Я выпучила глаза. Не распахнула, а именно выпучила и выглядела наверняка при этом крайне глупо. Невозмутимый и расслабленный, словно притаившийся хищник, Греков ждал, когда я возьму себя в руки и отвечу что-нибудь вразумительное.

— Триста тысяч референту? — уточнила я, прочистив горло. Мужчина нахмурился, окинув меня раздраженным взглядом.

— Мало или много? Что тебя смущает, Лена? — нетерпеливо спросил он.

Я бы обрадовалась и прыгала выше потолка, если бы не понимала, что у сказочно заманчивого предложения наверняка имеется внушительный список условий, написанных мелким шрифтом.

— Вы всех сотрудников принимаете таким образом? — осмелев, спросила я. — Или все-таки отбором персонала у вас занимается отдел кадров?

— Какая смышлёная недоверчивая Лена, — он снова растянул мое имя и довольно ухмыльнулся, придвигаясь ближе. Его рука, запрокинутая на спинку дивана, оказалась у меня за спиной. Я шумно втянула воздух, но не отодвинулась.

— Я заплачу тебе сверху миллион — ежемесячно за дополнительные услуги. — небрежно заявил Греков, словно речь шла о совершенно обыденных вещах.

— Что? — опешила я, уставившись в бесстрастное ухмыляющееся лицо. Чеерт, мое предчувствие меня не подвело.

— Независимости от того буду я ими пользоваться или нет, дополнительная сумма будет поступать на твой счет ежемесячно в течение

года. Плюс более чем достойный оклад референта в престижной компании, — невозмутимо перечислил Греков. — Подумай хорошенько, Лена, — острый холодный взгляд полоснул по моему лицу.

— Вы с ума сошли? — просипела я.

В горле пересохло, а сердце забилось, как у загнанного в ловушку кролика.

— Мы снова на вы? — лениво поинтересовался мужчина, изучающе и детально рассматривая меня. Всю.

— Я не проститутка, — оскорбилась я.

— Но сразу поняла о каких услугах речь, — он откровенно насмехался.

— Зачем я вам? — спросила в лоб.

Действительно, а зачем?

— Хочу, — небрежно ответил Руслан.

Вот гавнюк. Удивительный народ эти толстосумы. Деньги девать некуда? Дал бы просто так, но нет.

— И все? — недоверчиво нахмурилась.

— Надо что-то еще? — мужчина равнодушно пожал широкими плечами.

— Мне скучно, Лена. Ты забавная. Хочу понаблюдать, как ты справишься с пираньями в офисе, и как долго выдержишь подо мной.

— Нет, я не могу... — замотала я головой, впав в ужас от одного словосочетания «подо мной».

— Лена, больше миллиона в месяц, — искушал меня это Дьявол, дотрагиваясь подушечками пальцев до волос на моем затылке. — Я могу

заплатить триста тысячи вперёд. Как аванс, чтобы ты не сомневалась. Я не жадный, Лена. Когда мне надоест, ты не останешься в накладе. Поверь, это очень выгодное предложение.

Я молчала, судорожно размышляя. Предложение унижительное и мерзкое, но этот самодовольный мудака прав — очень выгодное.

Целый год в содержанках у богатого мужика — не такая уж непосильная задача. Что я теряю? Никто не заплатит больше, а сама столько никогда не заработаю. Можно, конечно, постараться, но вся молодость пройдет, пока я пыжусь на мизерных зарплатах.

Парня у меня нет и не было. Замуж не хочу, о большой и чистой любви никогда не мечтала. Иллюзий давно не осталось. Жирный плюс к предложению Грекова — престижная работа в самом крутом районе Москвы. Отказываться нельзя. Два года назад я готова была за миллион с жирным кабаном Денисовым....

А этот гораздо моложе и привлекательнее внешне, телосложение потрясающее. Не качок, но и не сухарь. Золотая середина. Может, мне еще понравится. Или ему? Вдруг не врут любовные романы?

Эх, жаль, что я не наивная золушка, а меркантильная и расчётливая сука. — Я согласна, — оторвав взгляд от панорамы за окном, я посмотрела в платиновые глаза Руслана, в глубине которых блеснули дьявольские огоньки. Он удовлетворённо улыбнулся.

— Но мне нужны гарантии, — поспешно добавила я.

— Разумеется. Продиктуй мне номер карты, — потребовал мужчина.

Я сняла с плеч сумочку и порывшись, протянула Руслану кредитку.

Через пару секунд карта вернулась в сумку, а на телефон пришло смс оповещение о зачислении на счет трехсот тысяч.

— Ты приняла правильное решение, Лена, — низким голосом проговорил мужчина, снова положив руку на спинку дивана и придвинулся вплотную.

Мужские сильные пальцы властно, по-хозяйски зарылись в мои волосы, запрокидывая голову вверх. Его губы практически коснулись виска, горячее дыхание раздувало мелкие волоски и обжигало кожу.

Я застыла, ощущая, как в животе образуется тугий узел. Нет, я ни грамма не возбудилась, а испытывала совершенно противоположные эмоции.

Никакого влажного жара между ног и огня в крови.

Я заледенела, покрылась инеем, мне хотелось оттолкнуть его или хотя бы отсрочить неизбежное, подготовиться морально.

Я не могу так сразу.

Греков склонился надо мной, горящие глаза вопросительно смотрели в мои, чувственные мужские губы изогнулись в ленивой улыбке.

— Чего ты боишься, Лена? — хрипло спросил он.

Вот у кого точно нет проблем с возбуждением.

— У меня есть просьба, — быстро проговорила я, воспользовавшись паузой.

— Говори, — слегка нахмурившись, снизошел Руслан.

— Можно перенести наше соглашение на несколько дней?

— У тебя месячные?

— Что? Нет... То есть да. И я... Мне нужно немного времени, — пролепетала я.

Он прищурился, и его взгляд остекленел.

— Сколько тебе необходимо времени, Лена? — вкрадчивым голосом поинтересовался Греков.

— До пятницы, — ответила тихо.

Я застыла, заметив, как расширились его зрачки. Это выглядело пугающе, жутко, а потом он опустил ладонь на мое горло, и я чуть не умерла со страха, продолжая жалко улыбаться.

— Хорошо, Лена. В пятницу, — кивнул он, несильно сжав свои пальцы вокруг моей шеи. — Но в офис ты придешь завтра, и в четверг я хочу тебя видеть на рабочем месте.

— Но это только два дня, — пропищала я. — Ты говорил про медицинское обследование...

— Клиника находится в этом же здании, Лена. Сбор документов и справок займет ровно один рабочий день. В четверг ты сможешь приступить к своим официальным обязанностям, в пятницу к неофициальным. Договорились?

— Да, — я перевела дыхание. — Спасибо.

— Спасибо мало, Лена, — небрежно ответил Руслан.

Мое сердце снова совершило кувырок. Да, что за издевательство такое?

— Мало? — проблеяла я, как самая натуральная трепетная овца.

— Я заплатил вперед, пошел на уступки и рассчитываю на небольшой аванс с твоей стороны, — непреклонным тоном произнес мужчина, опустив взгляд на мои губы.

Его пальцы погладили бьющуюся на горле венку, и Греков медленно убрал руку, скользнув ладонью по моей груди.

— Чего ты хочешь? — обреченно спросила я.

Руслан отстранился и откинулся назад.

— Я возбужден, Лена. Я хочу кончить. По-моему, это элементарное и естественное желание, — ухмыльнулся он, демонстративно и красноречиво расстегивая ремень на брюках. — Отсоси мне, и на этом на сегодня закончим. Я потеряла дар речи. Жаль, что не сознание и не слух. Голова отлично соображала, пока язык отказывался подчиняться.

У меня в действительности два варианта. Вернуть триста штук и послать самодовольного ублюдка. Второй — сделать то, что он просит. Внутри колыхнулись и погасли гордость и возмущение. Триста тысяч уверенно перевесили чашу весов.

Вы не подумайте, что мне чуждо чувство собственного достоинства.

Вопрос в цене, ради которой мы способны поступиться гордыней. Когда говорят, что счастье не в деньгах — не верьте. Вас просто разводят. Пробуйте быть счастливыми бесплатно. Если сможете, расскажите мне, какого это.

— Время идет, Лена, — напомнил Руслан о своём присутствии.

Я натянуто улыбнулась, отложила сумку в сторону, поднялась на ноги, неловким движением одергивая юбку, и приблизилась к сидящему в расслабленной позе мужчине.

Встала между его коленей, всего пару секунд позволив себе посмотреть на него сверху-вниз. Ему это не понравилось. Окинув меня хищным взглядом, Руслан жестко схватил меня за запястья и силой дернул вниз. Колени коснулись прохладного пола, ладони уперлись в его бедра.

Смиловитившись, он решил помочь мне и сам расстегнул пуговицу на

брюках и ширинку, спустил вниз ткань боксеров.

Надежды, что его член окажется таким же несостоятельными и нелепым, как у Денисова, осыпались прахом.

В возбужденном состоянии он казался просто огромным, налившимся толстым с гладкой бордовой головкой и выступающими венами. И эту дубину мне надо как-то взять в рот. И не только в рот. В пятницу мне придется познакомиться с ним еще ближе. Хер с горы — как правильно я заметила, когда стояла у подножия башни. Хрен с горы размером с гору.

Черт, мой черный юмор однажды меня погубит.

— Давай, Лена, — зарывшись пальцами в волосы, мужчина нетерпеливо притянул меня к внушительной головке полового члена.

В ноздри ударил пряный запах мужского возбуждения, мускусный, тяжелый, терпкий. Непротивный, нет. Скорее, непривычный, чужой, незнакомый.

Я никогда не сосала настоящий член. Только резиновые аналоги перед видеокамерой в платном чате. Теоретически, да и практически я знала, что делать, и мысленно молилась, чтобы Греков оказался скорострелом, и все закончилось быстро.

Расслабив ладони, я скользнула ими по бедрам мужчины, почувствовав, как напряглись под джинсами каменные мышцы. Черт, этот парень, как

Супермен, состоит из стали.

Он сильнее сжал мои волосы на затылке и грубо толкнулся твердым членом в сомкнутые губы, показывая тем самым, что его терпение на исходе.

Я послушно открыла рот, и вспомнив ночные подработки в онлайн-чат, высунула язык и для начала очертила впечатляющий диаметр головки, кожа

на которой оказалась на удивление нежной и гладкой, солоноватой на вкус.

Потом прошлась по уздечке, зная, что это место является у мужчин очень чувствительным. Его хриплый вздох подтвердил, что статьи сексологов не врут. Во рту появился новый вкус — сладковато пряный. Предэякулят.

Парень уже на грани.

А все не так страшно, когда теоретически подкована. Двигая язычком по кругу, взялась ладонью за основание члена и ритмично заскользила вверх-вниз.

Греков дернулся, инстинктивно поддавшись бедрами вперед, погружая головку в мой рот. Он тяжело задышал, когда я обхватила его член губами, прижав язык в пульсирующему стволу, ощущая напряжение вздувшихся вен.

Продолжая работать рукой, я медленно опускала и поднимала голову. С каждым разом, принимая все больше горячей мужской плоти. Осмелев, опустила руку ниже и мягко сжала его яйца, потянула на себя, лаская пальцами.

Грубо стянув мои волосы, Руслан сделал рывок бедрами, практически наполовину загоняя член в мой рот, отбирая у меня иллюзию контроля. Еще один толчок, и его головка ударила в мое горло. Слезы выступили на глазах, но я знала, что в такой ситуации лучше не сопротивляться. Будет только больнее.

Расслабив горло, я открыла рот шире, чтобы минимизировать собственные неприятные ощущения. Это уже не я сосу его член, а он грубо трахает меня в рот. Я же не делаю ничего, стою на коленях, вцепившись в его бедра и позволяю делать все, что он хочет. А он хочет глубоко и долго.

Мечты о скоростреле испарились через десять минут.

Я не уверена, что смогу потом закрыть рот. Мои скулы сводило от боли, губы распухли, небо и горло онемели, а он продолжал долбить, издавая короткие хриплые стоны.

К тому времени, как мой рот наполнила горячая густая терпкая на вкус жидкость, я уже ничего не соображала. Я хотела отстраниться, но сукин сын удерживал мою голову до тех, пока не разрядилось полностью.

— Глотай, — приказал его низкий рокочущий голос, когда Греков заметил, что сперма потекла по моему подбородку, капая на блузку. Я не могла... Словно какой-то внутренний блок мешал мне сделать глотательное движение.

— Глотай, — рявкнул мужчина, несильно хлопнув меня ладонью по щеке.

Вскинув глаза, я инстинктивно проглотила часть спермы, но остальную все равно выплюнула. Потрепав меня по щеке, Руслан отстранился.

Скулы ломило от боли, сквозь пелену непроизвольных слез, я смотрела как мужчина убирает не особо уменьшившийся в размерах член в трусы, и застегивает брюки.

В его хищно прищуренных глазах, обращённых на меня, мелькало удовлетворение с примесью неприязни. Что-то липкое упало на мою ладонь, которой я судорожно держалась за собственные колени. Опустив голову, я увидела белую мутную каплю, потом еще одну, и еще. Они потянулись с моего подбородка, словно сопли.

Горло сжал рвотный спазм. Прижав ладонь к губам, я вскочила, и потеряв туфли, босиком побежала в ванную, понятия не имея, где она находится. Задержись я еще на пару секунд, меня бы наверняка стошнило прямо на дизайнерские дорогие ботинки моего... Кого? Любовника, нанимателя, покупателя, босса?

— Справа по коридору, — донеслось мне в спину.

Мне повезло и ванную комнату я нашла сразу. Ворвавшись внутрь, еле успела добежать до унитаза.

Прочистив желудок, где кроме спермы и желчи ничего не было, кое-как доползла до раковины, над которой долго умывалась ледяной водой, с остервенением промывала рот, чистила зубы, выдавив пасту на палец, снова полоскала, пока рвотные позывы не затихли.

Еще пару минут ушло на то, что смыть следы спермы с блузки. Только потом взглянула на свое растрепанное отражение... и испугалась, хотелось расплакаться.

Сбрызнув холодной водой лицо, улыбнулась через силу, на распухшей треснувшей губы мелькнула капля крови. Слизнула ее кончиком языка и меня снова замутило от нахлынувших воспоминаний. Сжала челюсти, проглотив обиду, дотронулась пальцами до ноющих скул.

— Отличное начало, Милка, — горько усмехнулась своему отражению и выключила воду.

Пригладила волосы, приводя их в божеский вид и только потом уверенно покинула ванную. Хотя ванной огромное, отделанное кафелем помещение с джакузи с размером с бассейн, multifunctional душевой кабинкой и к сожалению не золотым унитазом (это ирония) назвать было сложно.

Я вернулась в гостиную тем же путем, ни разу не заплутав и не

испытывая ни малейшего желания заглянуть в другие комнаты.

— Я вызвал такси. Можешь собираться, — произнёс приглушенный ровный голос.

Я не сразу поняла, откуда он доносится, и покрутив головой нашла

Руслана в другом конце гостиной. Мужчина царственно восседал в большом, с виду комфортабельном кресле и неторопливо потягивал виски из стакана, просматривая содержимое своего планшета. Мои туфли по-прежнему

валялись на полу возле кожаного дивана, где меня несколько минут назад грубо отымали в рот. Сумка тоже лежала там, где я ее оставила.

Я прошла за своими вещами, боковым взглядом наблюдая за расслабленной фигурой Грекова. Он похоже совершенно забыл о моем присутствии, как и об обещанном ужине.

Сунув поочередно ноги в свои лодочки и подхватив сумочку, я убеждала себя, что у меня нет причин для ярости, которая клочкотала внутри от скотского отношения Грекова. И даже триста тысяч не помогли потушить костер праведного возмущения.

— Ты, кажется, обещал угостить меня ужином, — не выдержав, дерзко спросила я. Он поднял голову, и даже со значительного расстояния я заметила мелькнувшее в его глазах удивление.

— Я угостил, Лена, — невозмутимо ответил Греков. — Но ты предпочла смыть его в унитаз, — ухмылка приподняла уголки губ.

Я стиснула зубы, и челюсть протестующе вспыхнула болью.

— Я что-то сделала не так? — напряженно спросила я, нервно дернув плечом.

— Отсосала отменно, Лена. Я остался доволен, — каждое его слово носило рассчитанный унижающий достоинство подтекст.

Хотя какое к черту достоинство?

— Извини, но я ужинать предпочитаю один, — добавил высокомерный улюлюк.

— Я тогда пойду? — пробормотала я, теребя в пальцах ремешок сумки.

Потеряв ко мне всякий интерес, мужчина снова уставился в свой планшет. Надо бы сваливать, а я никак не могла себя заставить сдвинуться с места.

— Найдешь выход? — нехотя спросил Греков, видимо поняв, что я все еще околачиваюсь в его пентхаусе. Поднял на меня раздраженный взгляд, сделал глоток виски.

— Да, конечно. Не нужно меня провожать, — я кивнула, развернувшись практически бегом помчалась к входной двери.

Распахнув ее, я столкнулась с улыбающейся девушкой в униформе с тележкой, на которой были расставлены закрытые блюда.

— Добрый вечер, доставка ужина, — пропела она радостно, в ноздри ударили аппетитные ароматы.

Я слотнула слюну, и прошмыгнув мимо, выбежала в коридор. Меня трясло от ярости.

Не помню, как оказалась на улице, как села в подъехавшее такси, хотя сукин сын с девяносто третьего этажа не соизволил сообщить мне ни марку, ни номер машины.

Хочу угостить тебя ужином, полыхнули в голове слова Грекова.

Зажравшийся козел. Он заранее знал, каким именно ужином будет меня

угощать.

Нет, товарищи, этот парень даже не акула, а целый кит, но питающийся не планктоном, а такими вот идиотками. Целиком проглотит, и еще голодным останется.

ГЛАВА 8

Я зашла в свою квартиру совершенно разбитая, сбросила туфли в прихожей.

Не хотелось ни о чем думать, двигаться. Я упала на кровать и разделась уже там, скидывая одежду на пол.

Я не неряха. Просто день такой. Накрывшись одеялом с головой, я спряталась от окружающего меня хаоса и убогости, и через пару минут вырубилась. Мне снились странные сны, тревожные. Я то и дело просыпалась и снова проваливалась в сон.

Утром меня разбудил раздражающий рингтон телефона. Высунув руку из-под одеда, я нащупала на полу мобильник и ответила, не разлепляя глаза.

— Елена Краснова? — раздался в трубке приятный женский голос.

— Да, — хрипло отозвалась я, мгновенно проснувшись.

— Меня зову Марина Царенко. Я звоню по распоряжению Руслана Ренатовича.

— Кого? — не сразу поняла я.

Через секунду до меня дошло, о ком речь... Ренатович, мать его.

Кавказец, что ли?

Я была уверена, что он и думать обо мне забыл. Наивная...

Или везучая? Бог с ним с минетом. За него уплачено и более, чем щедро.

Мне нужна эта работа, если я не собираюсь до конца жизни прозябать среди обслуживающего персонала.

— Да, я... мы договаривались, — невнятно промычала я.

— Я жду вас сегодня в офисе 3027 в десять тридцать. Успеете? — спросил на удивление мелодичный голосок.

Я взглянула на часы на стене. Семь утра. Добираться только два часа. А мне еще душ принять надо, голову помыть, высушить, выбрать, что надеть, чтобы не опозориться.

Черт... Спрыгнула с кровати и побежала в ванную.

— Да-да, успею, — заверила я, торопливо доставая из настенного ящичка шампунь, зубную щетку и пасту.

— Возьмите с собой паспорт и документы об образовании. Оформите на пункте охраны разовой пропуск, подниметесь на 30 этаж, он полностью принадлежит «Мобил Технолоджи». На ресепшн скажите, что вы в отдел кадров, к Марине, и вас проводят. Есть какие-то вопросы? — официальным тоном поинтересовалась протеже большого босса.

— Вопросов нет. Я все поняла. Спасибо.

— До встречи, Лена, — вполне дружелюбно попрощалась со мной сладкоголосая Марина.

Итак, подводим итоги.

Я все-таки устраиваюсь на должность референта в «Мобил Технолоджи». Странно, что вчера у меня даже мысли не возникло выяснить, как именно называется холдинг, который возглавляет Греков Руслан Ренатович.

Честно говоря, когда я ехала домой в такси, была уверена, что он не сдержит слово. Слишком некрасиво мы разошлись. Или в его окружении подобное поведение и отношение к людям — нормальное явление? Пообещать

угостить ужином, потом трахнуть в рот и выставить за дверь голодную, заявив, что его члена достаточно для насыщения?

Класс, звучит, как песня. Безумно романтичный парень. Просто мечта. Самый настоящий заколдованный принц.

Только целовать его совсем не хочется. Ни в губы, ни ниже пояса. Так что пусть другие золушки и принцессы на горошинах его расколдовывают. Мне такого счастья задаром не надо, а вот он пусть платит.

В Москва-Сити я добралась вовремя, без приключений и в приподнятом настроении. Чувствовала себя вполне прилично и отражения в зеркальных стенах, радовали глаз. Я даже остановилась перед входом, заглядевшись.

Волосы собраны на затылке в аккуратный пучок, минимум косметики, бирюзовая блузка, оттеняющая цвет моих глаз, укороченный жакет и узкая

чёрная юбка правильной длины — на ладонь ниже колен. Огорчали только туфли, и я клятвенно пообещала себя, что сегодня же куплю новые.

Жизнерадостно улыбнувшись охраннику, сообщила, куда направляюсь.

Посмотрев мои документы, он без лишних вопросов выписал мне пропуск.

Стеклянный лифт доставил меня прямо в сердце «Мобил Технолоджи».

В принципе я так и представляла главный офис холдинга. Огромный муравейник, разделенный на боксы, в которых нос к носу, за невысокими перегородками трудятся удивительно похожие друг на друга сотрудники.

Непрекращающиеся звонки, шум, разговоры, беготня, суета...

С ресепшна меня быстро направили к Марине Царенко, у которой имелся свой отдельный кабинет. Она вызвала у меня противоречивые впечатления. Красивая, ухоженная, чуть за тридцать. Одета в сплошные бренды. Жутко деловая. Оказалось, что Царенко главный босс по кадрам. Приняла меня сдержанно, без особого энтузиазма, вежливо и детально объяснила, что к чему, отобрала документы и отправила проходить медкомиссию.

Через четыре часа, полностью обследованная, с результатами на руках, я вернулась к Марине. Еще час мы потратили на подписание многочисленных

договоров и соглашений, обязательств и инструкций. За это время в кабинет кадровика сто раз забежали и убегали суетливые сотрудники, а я постоянно дёргалась и оглядывалась, боясь появления Руслана Ренатовича с его завышенной самооценкой и пошлыми требованиями. Но пронесло и в этот день встреча не состоялась.

Оригинал трудового договора и должностной инструкции Марина отдала мне на руки для подробного домашнего изучения, быстро показала рабочее место, расплуженное в одном из стеклянных боксов.

Пятый стол вдоль стены, заваленный папками и бумагами, которые мне по всей видимости предстоит перебрать и обработать. После Марина проводила меня до лифта, выдала новенький пластиковый пропуск с фотографией и отправила домой, сообщив, что завтра я должна быть на своем рабочем месте ровно в девять утра. Опаздывать ни в коем случае нельзя. Лучше приезжать раньше, так как согласно инструкции опоздания, свыше пяти минут, карались штрафом, равным оплате за два трудовых дня.

Вот такие зверские правила у Руслана Ренатовича.

Почему я не удивлена?

Уставшая, страшно голодная, но довольная я покинула башню около пяти вечера. Вспомнив, что мне нужны туфли, заехала в ГУМ, и истратила

почти все вырученные деньги за подаренный Грековым телефон. Потом и вовсе решила шикануть и заказала себе полноценный ужин в хорошем ресторане, выпила два бокала вина и на такси отправилась домой. Абсолютно счастливая с грудой пакетов и возросшими до небес амбициями. Перед сном изучив бесконечную трудовую инструкцию, решила погуглить холдинг «Мобил Технолоджи», изучить рейтинги и прочее. Водрузила на колени ноутбук, и запустила браузер. Черт меня дернул сначала кликнуть по анкете, которую отправила на сайт «Ночь Любви» еще в понедельник.

Я уже предчувствовала огромное количество оскорбительных посланий, и принципе не ошиблась.

Дерзкий Джек: *Что, пять миллионов? Ты столько не стоишь, шлюха!*

Романтик: *Дай мне бесплатно, и я женюсь на тебе.*

Неукротимый Бык: *Да ты видела себя в зеркало, образина? Хочешь скажу, почему ты целка до сих пор? Ни у кого не встал. Но за пятерку тысяч я тебя распакую...*

Херсон: *Я тебя на прошлой неделе трахал, так что не заливай про девственность. Три штуки, больше ты не стоишь, х*есоска.*

А вот последнее было обидно. Наверное, потому что действительно х*есоска.

Пробежалась взглядом по десятку подобных посланий и собралась уже удалить к чертям анкету, когда пришло новое сообщение.

Стрелок: *С днем рождения, Матрёшка.*

Сердце бешено заколотилось. Часы внизу экрана показывали час ночи. Уже шестое число. В анкете не указана дата рождения, только возраст. Я не верила, что парень в маске, подрабатывающий киллером и не гнушающийся воровства, запомнил наш уговор.

Охренеть! Это просто охренеть! Это точно он, судя по нику. Снайпер, Стрелок — синонимы, мать его за ногу.

Матрёшка: *Спасибо. Удивлена, что ты запомнил, когда у меня день рождения.*

Стрелок: *Я не только это запомнил. Наш договор в силе? Ты сохранила то, что я просил?*

Матрёшка: *Да, поражена, что тебе все еще интересно.*

Стрелок: *Лот выставлен, Матрёшка. Значит, ты тоже заинтересована.*

Матрёшка: *Честно говоря, я только что собиралась удалить анкету.*

Стрелок: *То есть пять миллионов больше не нужны? Или лот утерян?*

Матрёшка: *Не смешно. Лот на месте.*

Стрелок: *Тогда я беру.*

Матрёшка: *Ты серьёзно?*

Стрелок: *Абсолютно. Могу перевести деньги прямо сейчас. Отправь мне номер карты.*

Матрёшка: *И тебе не нужны медицинские подтверждения?*

Стрелок: *Зачем? Я проверю традиционным путем.*

Матрёшка: *Я думаю это глупая затея.*

Стрелок: *Боишься?*

Матрёшка: *Нет.*

Стрелок: *Зря.*

Матрёшка: Если бы ты хотел меня убить. То два года назад был самый подходящий момент.

Стрелок: Думаешь, убийство – самое страшное, что может с тобой случиться?

Матрёшка: Что может быть страшнее смерти?

Стрелок: Жизнь, Матрёшка.

Матрёшка: Не уверена, что понимаю тебя.

Стрелок: Скоро поймешь. Ты хочешь поторговаться?

Матрёшка: Нет, хочу закончить разговор. Я передумала.

Стрелок: Я добавлю десять процентов к сумме, если будешь покладистой девочкой. Скинь номер карты и убедишься, что я настроен серьезно.

Матрёшка: 142*****4561

Стрелок: Лови, Матрёшка.

Матрёшка: Чеерт, ты не пошутил.

Стрелок: Я не умею шутить. Машина заберет тебя в девять вечера. Будь готова. У тебя сохранилось то платье?

Матрёшка: Подожди, я действительно передумала.

Стрелок: Надень его. И больше ничего. Никакого белья. По рукам?

Матрёшка: Скинь мне номер счета, я верну деньги.

Стрелок: Мы договорились два года назад. Я не люблю людей, которые лгут и не держат слово. Я знаю, что тебе сегодня исполнилось двадцать. Обманывать нехорошо.

Матрёшка: Я ничего не обещала и не лгала намеренно. И я думала, ты пошутил, когда попросил меня сохранить лот.

Стрелок: Я уже сказал, что не умею шутить. Не пытайся сбежать, я знаю, где тебя найти. Можно вопрос?

Матрёшка: ...

Стрелок: Ты только ради денег держала ноги сдвинутыми до двадцати лет?

Матрёшка: Нет.

Стрелок: Тогда почему?

Матрёшка: Я ненавижу секс. Уверена, тебе не понравится. Прибереги деньги для другой.

Стрелок: Откуда тебе знать? Ты же никогда не занималась сексом?

Матрёшка: Зато слишком часто видела и желания повторить на собственном опыте не возникло ни разу.

Стрелок: Меня это устраивает, Матрёшка. Увидимся.

И он удалил аккаунт. Сразу же, как написал поставил точку и отправил последнее сообщение. Я почти не дышала от охватившего меня ужаса, снова и снова перечитывая нашу переписку, время от времени поглядывая на баланс в мобильном приложении банка.

Обалдеть! Я только что заключила сделку с киллером.

И почему-то мне кажется, что это еще хуже, чем договор с Дьяволом. А вдруг он мне мозги вышибет, если я ... не буду покладистой девочкой? Однако меркантильная сучка внутри меня нашептывала, что все не так плохо.

На моем счету пять миллионов триста тысяч, я устроилась на высокооплачиваемую работу, в шкафу лежит неразобранный ворох брендовых

шмоток, а в прихожей красуются новенькие лабутены ...

Все это изобилие вкупе с маячащими впереди перспективами способно усыпить бдительность любой, даже самой продуманной вертихвостки. Я не размышляла о цене, которую придётся заплатить за внезапные свалившиеся на меня финансовые бонусы и наивно полагала, что смогу справиться со всеми проблемами по мере их поступления.

ГЛАВА 9

Первый рабочий день начался, мягко говоря, не так, как я запланировала.

Переизбыток предшествующих событий и эмоциональная встряска дали о себе знать вполне естественным образом.

Я проспала.

Вот так абсолютно по-идиотски.

В самое ответственное утро в своей жизни не услышала будильник или случайно отключила его. В итоге встала на полчаса позже.

Потерянные тридцать минут существенно сократили время на сборы.

Вожделенные лабутены не спасли ситуацию, как и новая офисная юбка, которая почему-то оказалась слегка маловата бёдрах, а вырез на блузке, еще вчера показавшейся мне идеальной для благоприятного первого впечатления, демонстрировал гораздо больше, чем хотелось.

Укороченный черный жакет, застёгнутый на все пуговицы, как назло, только подчеркнул образ сексуальной секретарши.

Клянусь лабутенами я не специально. Честное слово, мне хотелось выглядеть официально и представительно, а не... так.

На этом неприятности не закончились.

Я решила шикануть и вызвала такси. Душная и выматывающая поездка в метро вряд ли добавила бы мне привлекательности и подняла настроение с критического уровня на приемлемый.

Собрав волосы в скучный пучок на затылке и подкрасив губы перламутровым блеском, я бросила последний оценивающий взгляд в зеркало, прежде чем выскочить из своей крошечной квартирки. Удрученно вздохнула, поправив выбившиеся на висках завитушки и поспешила на улицу.

Мое претенциозное появление вызвало ажиотаж у местных алкашей, с утра «соображающих на троих» на лавочке возле подъезда. Таксист уже заметно нервничал, стоя возле машины и докуривая сигарету. Увидев меня, он расплылся в скабрёзной сальной улыбке, задержав оценивающий взгляд сначала на моих бёдрах, потом на натянувшей жакет груди и остановившись на губах, снова лениво пополз вниз. Мои прекрасные глаза по всей видимости таксиста интересовали мало.

— Ух, какая! — он не постеснялся озвучить свои наблюдения вслух.

Если это комплимент, то, значит, я не из тех, кому приятно получать знаки внимания от мужчин. Пардон, от хамоватых таксистов.

Вспомнив навыки модельного хождения, я грациозно продефилировала к пассажирскому сиденью, всем телом ощущая липкий взгляд водителя.

Таксист поспешил открыть для меня дверцу, рассыпаясь в пошловатых банальных любезностях. Сообщив адрес конечного пункта поездки, я наивно полагала, что водитель поумерит пыл и поймёт, что девушка в лабутенах, работающая в Москва-Сити, ему не по зубам.

Но, увы, меня ждало горькое разочарование.

Таксист, которого звали Гарик, о чем он настойчиво повторил раз пять, чтобы я наверняка запомнила, пытался склеить меня всю дорогу. Мои короткие однозначные ответы и откровенное нежелание поддерживать беседу не сработали.

Я считала минуты до конца поездки, пялясь в окно и нервно поглядывая

на наручные часы. В салоне воняло потом Гарика и почти выдохшимся ароматизатором. Я практически впала в отчаяние, когда такси попало в пробку. Гарик одурел от восхищения и начал нагло совать мне визитку со своим номером, убеждая в том, что еще ни одна девушка не ушла от него неудовлетворённой.

Честно, хотелось вмазать ему, выйти из воняющей машины и пойти пешком, но в этом случае я бы точно опоздала.

В общем, мои мучения закончились за пять минут до начала рабочего дня. Еще три я провела в лифте, и ровно в девять, задыхаясь от быстрой ходьбы в новой, еще не разношенной обуви, влетела в офис, и пробежавшись вдоль стеклянных клетушек, нашла свой заваленный папками пятый стол вдоль стены.

К моему огорчению, все соседние уже были заняты моими новыми коллегами, которые уже слаженно стучали по клавишам, спрятавшись за мониторами.

— Доброе утро, Лена, — раздался за моей спиной приятный, но от этого не менее строгий голос Марины Царенко.

Вчера она показалась мне вполне приятной, а сегодня... я вздрогнула от неожиданности. Сердце заколотилось, как у кролика, угодившего в ловушку.

— Доброе, извините, я немного заблудилась... — Собравшись, обернулась к кадровичке с приклеенной вежливой улыбкой.

— Ты не опоздала, но впредь постарайся приходить чуть раньше, — снисходительно ответила Царенко, окинув меня беглым оценивающим взглядом.

Чисто-женским. По выражению лица Марины стало ясно, что фейс-контроль я не прошла. Мне же при все желании придаться было не к чему.

Главный босс по кадрам выглядела стильно, дорого и безупречно. Холеная сука, мстительно подумала я. Старая холеная сука, добавила злорадно, отметив морщинки в уголках выразительных карих глаз.

— Ты изучила должностную инструкцию? — новый вопрос Царенко поставил меня в тупик.

Что? Мама дорогая, я ее даже из сумки не доставала. Надеюсь, мне не устроят экзамен по усвоенному материалу.

— Да, конечно! — приторно улыбаясь соврала я.

Она одарила меня полным скептицизма взглядом.

— В течение часа программисты откроют тебе необходимые доступы.

Все рекомендации, правила внутреннего распорядка и обязательные регламенты я вышлю. В течении дня изучишь, а вечером пройдешь небольшой тест на внимательность. Это формальность. Волноваться не стоит, — ровным четким голосом сообщила Марина. — Папки, что лежат на столе, необходимо заархивировать. Это старые расторгнутые с клиентами договора.

Распечатаешь реестры, сверишь с фактическим наличием и после передашь в архив. Даю тебе на это два дня. Дальше уже перейдешь к своим прямым обязанностям. Вопросы есть?

— К кому можно обратиться, если появятся вопросы? — немного запинаясь спросила я.

— Все номера сотрудников в карточке офисной электронной почты, — ответила Царенко. — Сканер, принтер и копир один на шестерых. Налаживай контакт с коллегами, Лена, и тогда никаких споров и очередей не возникнет.

Обязанности у вас практически одинаковые и прямой руководитель один. — Руслан Ренатович? — осмелилась спросить я.

— Нет, — Марина удивлённо приподняла татуированные брови, словно я задала какой-то совершенно глупый вопрос. — Ваш руководитель — Григорьев Олег Дмитриевич. Это указано в должностной инструкции.

— Да, точно, — виновато улыбнулась. — Вылетело из головы от волнения. Перечитаю еще раз.

— Не читать надо, Лена, а выучить, чтобы от зубов отлетало, иначе мы не сработаемся. Я ясно выражаюсь? — острый пронизательный взгляд в очередной раз красноречиво и подробно прошёлся по мне с головы до ног. Оторопевшая и растерянная, я смогла выдавить из себя только покорный кивок. Удовлетворённая созданным подавляющим впечатлением, Марина Царенко покинула секцию, громко цокая каблуками.

Я шумно выдохнула и буквально рухнула в кресло. Весьма удобное, между прочим. Осмотрелась по сторонам и особых недостатков в офисе «Мобил Технолоджи» не нашла. Вся техника и мебель высокого качества, стильный своевременный дизайн, оптимальное и продуманное распределение пространства, безупречная система кондиционирования, что не может не радовать. Ненавижу духоту — голова сразу перестаёт работать в стабильном режиме, клонит в сон, мысли лениво курят бамбук, энергетический фон намекает на то, что пора в отпуск. А чтобы задержаться на новом месте, мне понадобятся максимум внимания и сосредоточенности.

— Осторожнее с этой горгульей, — раздался тонкий женский голос из-за стола напротив, отделенного от моего невысокой пластиковой

перегородкой. Широкий монитор мешал рассмотреть лицо собеседницы. — Если Царенко кого не возлюбит, считай, что испытательный срок не прошла. Будет стучать Олегу Дмитриевичу на любой косяк с твоей стороны.

— И что делать? — потерянно спросила я. — Как не попасть в черный список?

— Не косячить, — услышала бодрый совет.

Из-за монитора выглянуло улыбающееся личико симпатичной брюнетки. Короткая стильная стрижка, яркие красные губы и темно-янтарные доброжелательные глаза. Навскидку лет двадцать, пять-двадцать семь.

— Меня Саша зовут, — представилась девушка. — Александра Смирнова. Я тоже новенькая, неделю назад испытательный срок прошла. А ты?

— Лена Краснова, приятно познакомиться, — ответила, натянув дружелюбную улыбку. При всем своем нежелании заводить друзей, я, как ни странно, умела нравиться людям, если сама этого хотела. — И как тебе здесь?

— полюбопытствовала я.

— По-разному, — искренне призналась Саша Смирнова. — Готовься к ежедневному моральному изнасилованию, — девушка заразительно улыбнулась.

Я юмор не оценила. Сразу вспомнилась оговорённая с Грековым сверхурочная подработка. Попала так попала. По ходу иметь меня будут и морально, и физически. Держись, Милка. Сегодня еще со «Стрелком» придется разобраться. Или, скорее, он со мной разберётся.

Главное, чтобы на запчасти на разобрал, а то бедному Руслану Ренатовичу завтра ничего не достанется.

Снова юмору по-черному. А что мне остается?

— Ты тоже референт? — поинтересовалась я, продолжая разговор.

— Ага, — энергично кивнула Саша. — И остальные тоже. Это Алиса Николаева, — девушка кивнула на соседний стол, за которым трудилась рыжая, носатая, очень худая девушка в очках невзрачного нервного вида. Услышав свое имя, Алиса ненадолго задержала на мне рассеянный взгляд, и снова уставилась в монитор.

— Она классная девчонка. Наш босс, Олег Дмитриевич, ее больше всех гоняет. Поэтому Алиска всегда дерганная. Напротив Лизки Софийка Грушина, — представила Александра следующую коллегу.

Я быстро посмотрела на стройную блондинку с красивыми утонченными чертами лица. Наши взгляды ненадолго встретились. София нахмурилась, и дотошно изучив ту часть, что была ей видна из-за стола, снизошла до приветственного кивка.

— Мы тут все сравнительно недавно и пытаемся поддерживать друг друга, — энергично продолжила болтушка Саша. — У тебя за спиной Олеся и Карина, — понизила тон до полусшепота. — Они, можно сказать, «сторожили», метят в другой отдел, на должность повыше и поэтому выслуживаются перед шефом. Так что с ними тоже будь настороже. Так-то болтовня в рабочее время не приветствуется, — заговорщически подмигнула мне. — Это я ради исключения. Вводный курс для новобранца.

— Спасибо, Саш, — поблагодарила самым искренним тоном, на который была способна. — Скажи еще, а этот Олег Дмитриевич — очень большая шишка?

— Ага, самая главная шишка для нас, и та еще заноза в заднице, — хохотнула Саша.

— А главного... То есть президента холдинга вы часто видите?

— Крайне редко, — девушка нахмурилась и вопросительно посмотрела на меня. — А почему спрашиваешь?

— Просто любопытно, — я легкомысленно пожала плечами.

— Лучше забудь, — серьезным тоном посоветовала новая «временная подружка». Почему временная? Да, потому что постоянных у меня нет и никогда не было. — Он сюда не спускается. Его офис этажом выше. У Грекова даже лифт отдельный. Вообще, говорят, что лучше его внимание не привлекать.

— Почему? — шепотом спросила я.

— В обед расскажу. Сейчас неудобно, — Саша красноречиво покосилась по сторонам. — Столовая здесь отпад. Не хуже ресторана. И питание за счет компании.

— До обеда еще четыре часа, — грубовато напомнил кто-то из «сторожил».

Я не рискнула обернуться. Мы с Сашей синхронно замолчали, обменявшись понимающими улыбочками. Она спряталась за свой монитор, а

я наконец включила компьютер, и с трудом отыскав на рабочем столе ярлык рабочей почты, погрузилась в изучение многочисленных регламентов компании, попутно заглядывая в должностную инструкцию, извлеченную из сумочки в нетронутom виде.

Через пару часов в порыве энтузиазма переключилась на реестры, и на удивление быстро разобралась, что к чему.

Время до обеда пролетело мгновенно, плодотворно и довольно-таки легко. Я немного расслабилась, почувствовала уверенность в своих силах. Утренние неприятности и досадные недоразумения затмили новые яркие впечатления.

Но вот опасения относительно неофициального договора с Грековым и двухгодичного — со «Стрелком» никуда не делись и мешали дышать спокойно. Свои планы на мой счет и тот, и другой щедро авансировали и избежать расплаты вряд ли получится.

Столовая оказалась светлой и просторной. Больше панорамные окна, оригинальный дизайн, достаточное количество столов, чистые скатерти, цветы в вазах, приятная ненавязчивая музыка. Никакой толкучки и очередей.

Действительно, как в ресторане.

— Как тебе первый день? — спросила Саша, когда мы сели за крайний столик в столовой.

Яркая, невысокая и очень подвижная брюнетка буквально источала энергию, оптимизм и жизнелюбие. Я ей даже немножко завидовала, хотя обычно меня подобные люди раздражали своей назойливостью и неугомонностью.

— Да, вроде пока держусь, — неоднозначно ответила я. — Посмотрим, как пройду тест вечером.

— Это фигня, даже не парься, — беспечно отмахнулась она. — Тест ни о чем. — Девчонки идите к нам, — подняв голову Смирнова просияла широкой улыбкой, махнув двум девушкам из нашего скромного «отсека», уже заочно знакомых мне.

Длинноносая рыжая очкастая Алиса Николаева и приторно-красивая София Грушина. Обе только что подошли к раздаче с подносами, и для пары вопросов без лишних ушей у меня оставалось совсем немного времени.

— Саш, ты что-то хотела рассказать о Грекове, — сделав вид, что сгораю от глупейшего любопытства, напомнила я.

Конечно же непосредственная Саша повелась. Ее и саму подмывало растрепать все самые горячие офисные сплетни.

— Я точно не знаю, Лен, — с важным видом начала девушка, двигая к себе тарелку с салатом. — В общем, есть такая тема... — она демонстративно понизила тон, словно собралась поделиться со мной секретной информацией государственной важности. — Руслан Ренатович периодически выбирает себе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.